

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 3. (1862–1867 гг.) Год: 1867] // Богословский вестник 1901. Т. 1. № 2. С. 769–814 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 769 —

нюю столицу, и вознести къ небу усердныя молебны о здравіи всѣхъ благотворителей и христоробивыхъ ревнителей о благолѣпіи храмовъ Божіихъ. 1867 г.

Между тѣмъ, какъ не значительны были приношенія, собранныя мною лично въ Москвѣ, они не прекратились и по удаленіи моемъ изъ Москвы; нѣкоторые изъ Московскихъ гражданъ, не успѣвши вручить мнѣ свои пожертвованія въ Москвѣ, присылали ихъ въ слѣдъ за мною въ Витебскъ.

Сверхъ сего, напечатанное мною въ Душеполезномъ Читаніи приглашеніе къ благотворительнымъ приношеніямъ на пользу бѣдствующихъ церквей вѣрнной мнѣ епархіи, и перепечатанное оттуда въ разныхъ журналахъ и газетахъ, вызвало къ пожертвованіямъ добрыхъ христіанъ не только въ Москвѣ, но и во многихъ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи.

Въ слѣдъ за моимъ возвращеніемъ въ Витебскъ, начали приходить постепенно изъ Москвы транспорты съ собранными мною тамъ вещами.

Для распредѣленія по церквамъ какъ денежныхъ пожертвованій, такъ и прочихъ вещественныхъ приношеній, учрежденъ былъ мною особый комитетъ. — Все лучшее и болѣе цѣнное изъ утварей и ризничныхъ вещей оставлено было мною для употребленія въ Каѳедральномъ соборѣ; прочее роздано по монастырямъ и приходскимъ церквамъ. При семъ обращалось особенное вниманіе на тѣ церкви, которыя устроены были изъ латинскихъ костеловъ, переданныхъ, по распоряженію правительства, въ православное духовное вѣдомство.

Собранныя же мною и переданныя въ комитетъ деньги, въ количествѣ 8012 р. 69 к. были употребляемы на исправленіе и поддержку ветхихъ церквей и на удовлетвореніе другихъ существенныхъ потребностей какъ церковныхъ, такъ и духовно-училищныхъ. Въ семинарію комитетомъ выдано 400 руб.: въ томъ числѣ 200 р. на пособія по классу иконописи.

По возвращеніи изъ своего путешествія, я снова приступилъ къ обычнымъ своимъ занятіямъ и, между прочимъ, къ письменнымъ сношеніямъ, какъ официальнымъ, такъ и частнымъ.

12-го сентября писать я въ Москву преосвященному Леониду:

1867 г. „Спѣшу принести вашему преосвященству искреннѣйшую благодарность за вашу братскую любовь и радушное гостепрѣимство.

Напутствованный вашею молитвою и благожеланіями, я благополучно прибылъ въ Витебскъ 5-го сего сентября. Послѣ столь продолжительной разлуки съ своею паствою, я и самъ радъ былъ видѣться съ нею, и она встрѣтила меня съ любовію.

Вчера, при первомъ моемъ служеніи по возвращеніи изъ Москвы, я почелъ священнымъ долгомъ соборнѣ вознести благодарственное ко Господу моленіе, какъ о благополучномъ возвращеніи моемъ изъ путешествія, такъ и о полученіи обильныхъ приношеній отъ Московскаго архипастыря и его Богохранимой паствы на пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи“ ¹⁾.

28-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы Протоіерей С. П. Зерновъ ²⁾:

„Прежде всего поздравляю Васъ, Преосвященнѣйшій Архипастырь, со днемъ Вашего тезоименитства ³⁾. Я не стану повторять Вамъ, — Ваше Преосвященство, это хорошо знаете, — только всѣ лучшіе наши собраты въ Москвѣ преданы Вамъ, и какою живую сохраняютъ о Васъ память. Безъ сомнѣнія, всѣ они, подобно мнѣ, всегда вспоминаютъ въ молитвѣ Ваше Архіерейство, ибо всѣ понимаютъ то положеніе, въ которомъ Промыслъ Божій судилъ Вамъ проходить великое служеніе не только церкви и отечеству, но и *государству*. Немногимъ святителямъ нашимъ представляются подобныя Вашимъ обстоятельства и случаи, въ которыхъ бы столь живо чувствовалась потребность особенной скорой и непосредственной высшей помощи. Посему то, Владыко святый, многіе изъ насъ, мысленно, въ духѣ вѣры, въ общеніи молитвы окружаютъ Вашу святительскую кафедру и сопровождаютъ Ваши святительскія молитвы и попеченія о благѣ и преуспѣяніи Церкви и вѣры во ввѣренной Вашему Священноначальству странѣ своими священническими молит-

¹⁾ Извлеченіе изъ этого письма напечатано было въ № 135 издаваемой П. С. Аксаковымъ газеты „Москва“, 1867 г.

²⁾ См. о немъ выше, стр. 298, прим. 2.

³⁾ День тезоименитства Преосв. Саввы 1-е Октября.

вами. Почерпая для многотруднаго служенія своего силу въ неистоцимой благодати Св. Духа, воспоминайте по временамъ, Архипастырь, ради духовнаго общенія съ нами, что Васъ окружають невидимыя, но глубоко-искреннія, сочувствія многихъ священниковъ Божіихъ города Москвы!

Прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, простить меня, что я не доставилъ еще нѣкоторыхъ вещей, назначенныхъ въ Полоцкую епархію изъ нашей церкви. У насъ продолжается между-староство. Когда поступитъ новый староста, я немедленно доставлю назначенное или въ Петровскій монастырь, или къ Ив. Ив. Четверикову, который, какъ самъ мнѣ сказывалъ, снаряжаетъ, или уже отправилъ къ Вамъ добрый транспортъ приношеній“.

1-е ч.—день моего ангела, память преп. Саввы Вишерскаго. Послѣ литургіи, совершенной мною въ соборѣ, явился ко мнѣ съ поздравленіемъ какъ духовныя, такъ и свѣтскія городскія власти.

Поздравительныя письма въ этотъ день получены изъ Москвы и изъ другихъ мѣстъ.

Получилъ я письмо отъ профессора Моск. Д. Академіи, С. К. Смирнова, въ которомъ онъ писалъ:

„Признаю моею священною обязанностію привѣтствовать Васъ съ приснопамятнымъ днемъ Вашего Ангела и отъ всей души, глубоко Вамъ преданной, пожелать Вамъ всѣхъ благъ, даруемыхъ милостію Господа, водительство Котораго такъ очевидно въ жизни Вашей, посвященной на дѣятельное Ему служеніе.

Недавнее свиданіе съ Вами обновило въ душѣ моей воспоминаніе о тѣхъ свѣтлыхъ минутахъ, которыя Вы удѣляли мнѣ во время служенія Вашего въ Москвѣ и въ Лаврѣ. Дай Богъ и еще въ недалекомъ будущемъ видѣть Васъ.

Владыка Митрополитъ пребываетъ еще здѣсь, и 25 числа мы сподобились видѣть его служащимъ въ Троицкомъ Соборѣ въ новыхъ регаліяхъ и съ преднесеніемъ креста. Собраніе народа было многочисленное.

Недавно сдать онъ половину своихъ юбилейныхъ актовъ для сборника, на изданіе котораго онъ изъявилъ, наконецъ, свое согласіе. Книга будетъ любопытная.

Въ день Вашего Ангела и въ день своего праздника Ака-

1867 г. демія поднесеть Ректору ¹⁾ въ память его 35-лѣтняго служенія великолѣпный альбомъ съ карточками теперешнихъ наставниковъ Академіи.

Вотъ пока всѣ здѣшнія новости. Я и другіе съ удовольствіемъ прочитали въ газетѣ „Москва“ ²⁾ извѣстія о Вашей многоплодной Архипастырской дѣятельности, въ продолженіи столь немногаго времени сдѣлавшей имя Ваше извѣстнымъ въ краѣ“.

На это дружественное посланіе я отвѣчалъ немедленно. 3-го числа писалъ я Сергѣю Константиновичу:

....Въ Вашемъ привѣтствіи я вижу новое доказательство Вашего неизмѣннаго ко мнѣ благорасположенія. Вполнѣ цѣню Вашу любовь и расположеніе.

Очень сожалѣю, что я не имѣлъ возможности, въ бытность мою въ Лаврѣ, побесѣдовать съ Вами наединѣ и искренно, какъ привыкъ бесѣдовать съ Вами.

Напечатанная въ газетѣ „Москва“ статья о возвращеніи моемъ въ Витебскъ пріятно удивила меня. Дѣйствительно, я много утѣшенъ былъ тою любовію, съ какою встрѣтила меня, послѣ продолжительной разлуки, моя паства. Но, къ прискорбію, между добрыми овцами немало есть и козлищъ, отъ которыхъ приходится испытывать много, очень много огорченій.

Въ настоящую пору, сверхъ обычныхъ занятій, мнѣ предстоитъ новое дѣло—распредѣленіе по церквамъ приношеній, въ изобиліи собранныхъ мною въ благословенномъ градѣ Москвѣ. Впрочемъ, для этой операціи составленъ мною Комитетъ. Москва удивила меня своею любовію ко мнѣ и сочувствіемъ къ моимъ церковнымъ нуждамъ; да воздастъ ей за сіе Небесный Мздовоздаятель! Петербургъ, напротивъ, поразилъ меня своею холодностію и равнодушіемъ.“

6-го числа вошелъ я въ Св. Синодъ съ представленіемъ № 2842 слѣдующаго содержания:

„Членъ Полоцкой д. Консисторіи, Витебскаго Успенскаго Собора священникъ Александръ Хруцкій, вошелъ ко мнѣ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что онъ, по семейнымъ обстоятельствамъ своимъ, не можетъ долѣе оста-

¹⁾ Протоіерею А. В. Горскому.

²⁾ 1867 г. № 135 отъ 22 Сентября.

ваться Членомъ Консistoriи, и потому просить уволить его 1867 г. отъ сей должности ¹⁾).

Къ увольненію священника Хруцкаго отъ званія Члена Консistoriи препятствій не усматривается.

Если Св. Синоду благоугодно будетъ священника Хруцкаго отъ службы по Полоцкой Консistoriи уволить, то на его мѣсто признается способнымъ и благонадежнымъ Ключарь Витебскаго Каѳедрального Собора, священникъ Андрей Альбицкій.

Священникъ Альбицкій, по окончаніи курса наукъ во Владимірской Семинаріи съ званіемъ студента, рукоположенъ былъ во священника въ Мартѣ 1845 г.; съ 24-го Октября 1857 г. по настоящій 1867 г. проходилъ должность Благочиннаго; въ минувшемъ Мартѣ, по прошенію, перемѣщенъ въ Полоцкую епархію и опредѣленъ къ Витебскому Каѳедральному Собору на священническую вакансію, съ порученіемъ ему должности Ключаря.

Священникъ Альбицкій, какъ сверстникъ и совоспитаникъ мой по Владимірской Семинаріи, съ дѣтскихъ лѣтъ извѣстенъ мнѣ по своимъ отличнымъ дарованіямъ и по доброй жизни.

При семъ прилагается послужный списокъ священника Альбицкаго“.

На это представленіе послѣдовалъ отъ 13 ч. изъ Св. Синода Указъ (№ 5416), коимъ, согласно моему представленію, священникъ Хруцкій уволенъ отъ должности Члена Консistoriи, и на его мѣсто опредѣленъ священникъ Альбицкій ²⁾).

Начатая весною работы по возобновленію моей домовоі церкви приведены были, наконецъ, къ окончанію.

Въ ней устроенъ былъ Московскимъ мастеромъ Варфоломеевымъ новый изящный иконостасъ изъ орѣховаго и розоваго дерева съ позолотою, совершенно одинаковъ по рисунку и матеріалу съ иконостасомъ домовоі церкви Московскаго Высокопетровскаго монастыря; иконы для этого иконостаса написаны были іеромонахомъ Троицкой Лавры Симеономъ весьма тщательнымъ письмомъ ³⁾; стѣны во всеі церкви от-

¹⁾ Ср. выше, стр. 659—660 и 695—696.

²⁾ Ср. выше, стр. 696.

³⁾ Ср. выше, стр. 665.

1867 г. дѣланы подъ розовый мраморъ; полъ въ алтарь паркетный, а вѣтъ алтаря цементный; вновь пріобрѣтены были для этой церкви паникадило, подсвѣчники и лампы. Священными утварями и ризничными принадлежностями церковь снабжена была въ изобиліи изъ собранныхъ мною въ Москвѣ пожертвованій. На возобновленіе церкви, во первыхъ, отпущено было изъ казны около 3000 руб. ¹⁾; во вторыхъ, получены были слѣдующія пожертвованія: отъ Преосвящ. Игнатія, Еп. Можайскаго—500 р.; ²⁾ отъ о. казначея Троицкой Лавры, соборнаго іеромонаха Мелетія—200 руб. ³⁾ и отъ Московскаго купца С. П. Оконешникова—470 руб., собранныхъ имъ отъ разныхъ Московскихъ благотворителей ⁴⁾.

Въ 8-й день октября, эта небольшая, но весьма благодѣльная, церковь освящена была мною въ честь Покрова Пресв. Богородицы. (Прежде она была посвящена имени преп. Василія, еп. Парійскаго, соименнаго моему предшественнику).

15 числа писалъ я Московскому почетному гражданину, Алексѣю Васильевичу Толоконникову, который, при встрѣчѣ со мною въ Троицкой Лаврѣ на юбилейномъ торжествѣ, выразилъ желаніе устроить для Витебскаго кафедральнаго собора полное праздничное облаченіе для архіерейскаго священнослуженія, обѣщавшись въ то же время лично посѣтить меня:

„До меня доходятъ пріятныя извѣстія о томъ, что предназначенное Вашимъ благочестивымъ усердіемъ приношеніе на пользу мѣстѣ бѣдной кафедры успѣшно готовится. Пользуюсь настоящимъ случаемъ варанѣе изъяснить вамъ мою искреннюю, глубокую признательность за Ваше усердіе.

Но какъ было бы для меня утѣшительно, если бы Ваша добротная жертва принесена была къ храмовому празднику моего кафедральнаго собора, т. е. ко дню Св. Николая. Соборъ, освѣщенный принесенными ему въ даръ Вашими свѣтильниками; и церковный клиръ, украшенный Вашими свѣтоносными облаченіями—какое великолѣпное зрѣлище представилось бы тогда взорамъ молящихся! А если бы къ этому

¹⁾ Ср. выше, стр. 685.

²⁾ Ср. выше, стр. 691.

³⁾ Ср. выше, стр. 664—666.

⁴⁾ Ср. выше, стр. 683—685.

присоединилось еще личное присутствіе во храмѣ Христолюбиваго благотворителя, тогда праздникъ нашъ былъ бы сугубо свѣтелъ и радостенъ. 1867 г.

Въ самомъ дѣлѣ, достопочтеннѣйшій Алексѣй Васильевичъ, не найдете ли возможнымъ исполнить Ваше общіе посѣтитъ меня въ первыхъ числахъ будущаго декабря, именно, около праздника Святит. Николая. Вашему посѣщенію буду весьма радъ не только я, но и весь, можно сказать, православный народъ города Витебска, потому что всѣ уже узнали здѣсь о Вашемъ приношеніи и всѣ ждутъ его съ нетерпѣніемъ“.

17-го ч. получилъ я изъ Москвы письмо отъ Преосвящ. Игнатія. Онъ писалъ отъ 11-го числа:

„Изъ Моск. Вѣдомостей, конечно, уже изволите знать, что первосвятитель Московскій возвратился изъ Лавры, и читали, конечно, объ особой встрѣчѣ. На другой день на молебнѣ въ Успенскомъ соборѣ, который былъ къ царскому присоединенъ, были оба викарія и даже члены консисторіи. Первую мысль о встрѣчѣ подалъ князь Владиміръ Андреевичъ ¹⁾.

На третій день, начавшееся по Вашей инициативѣ, архіерейское служеніе (9 Октября) о упокоеніи Святѣйшихъ Патріарховъ было совершено мною въ Успенскомъ соборѣ. Предъ пѣніемъ *Тебѣ поемъ* неожиданно входитъ въ соборъ митрополитъ Московскій, и, приложившись къ святымъ иконамъ и мощамъ, южною дверію тихими стопами шествуетъ въ алтарь. Только что онъ сталъ на свое мѣсто, какъ служащему Архіерею привелъ Богъ {возгласить:

„Въ первыхъ помяни Господи..... преосвящ. митрополита Московскаго“.

Изъ собора Успенскаго проѣхалъ владыка въ Архангельскій, Чудовъ, былъ въ Иверской часовнѣ, и въ заключеніе у г. Генераль-Губернатора. Народъ съ радостію и нетерпѣливостію спѣшилъ принимать благословеніе“.

Преосвященный упоминаетъ о начавшемся по *моей инициативѣ* архіерейскомъ служеніи, 9-го октября, въ Успенскомъ соборѣ, о упокоеніи Святѣйшихъ Патріарховъ. Дѣй-

¹⁾ Долгоруковъ, Московскій генераль-губернаторъ, см. о немъ выше, стр. 253, прим. 1.

1867 г. ствительно, по моеї мысли и настоянїю, начато съ 1864 или 1865 г. заупокойное служеніе о всероссійскихъ патріархахъ (одинъ разъ въ годъ) въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ всѣ они, за исключеніемъ Никона, почиваютъ, подобно тому, какъ въ Архангельскомъ соборѣ—усыпальницѣ Царей и Великихъ Князей—совершаются въ опредѣленные дни поминовенія объ Особахъ Царскаго рода. Для поминовенія патріарховъ назначено 9-е ч. Октября, потому что это былъ день кончины патріарха Филарета Никитича. Когда я былъ Синодальнымъ Ризничимъ и жилъ въ домѣ, построенномъ патріархомъ Никономъ, я почти ежегодно совершалъ поминовеніе объ этомъ великомъ Іерархѣ въ день его тезоименитства, 23-го марта.

13-го Ноября получилъ я изъ Москвы отъ С. П. Оконешникова письмо, въ которомъ онъ извѣщаль меня, что Московскій купецъ Никита Алексѣевичъ Молодцовъ ¹⁾ изъявляетъ согласіе принять на себя званіе почетнаго блюстителя при какомъ либо изъ Витебскихъ духовно-учебныхъ заведеній, съ обязательствомъ ежегоднаго пожертвованія до 200 руб.; вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ Оконешниковъ предлагать зачислить себя кандидатомъ на такую же должность при какомъ либо училищѣ.

Въ отвѣтъ на это я писалъ Оконешникову, отъ 25-го того же ноября:

„Очень Вамъ благодаренъ за рекомендацію Ник. Алекс. Молодцова. Я предложилъ начальству Витебскаго дух. училища избрать его въ званіе почетнаго блюстителя, и оно весьма радо этому предложенію. Объ этомъ, вмѣстѣ съ сими, пишу я и Молодцову.

Еще болѣе благодаренъ я Вамъ за то, что и вы сами не отказываетесь послужить нуждамъ нашихъ бѣдныхъ училищъ. Такъ какъ вы положили уже начало благодареніямъ для дѣвицъ Витебскаго д. училища чрезъ пожертвованіе въ пользу ихъ шерстяной матеріи и платковъ, то я и рѣшился избрать васъ въ званіе почетнаго блюстителя для этого, именно, училища. Училищное начальство извѣститъ васъ объ этомъ избраніи официальнымъ порядкомъ. Равно и съ

¹⁾ † 22 Іюня 1884 г.

Вашей стороны потребуется официальное уведомление о вашемъ согласіи на принятіе званія почетнаго блюстителя. 1867 г.

Когда это дѣло, съ Божіею помощію, устроится, тогда для Васъ будетъ новое побужденіе посѣтить Витебскъ. Очень жаль, что обстоятельства не благопріятствуютъ вамъ исполнить ваше обѣщаніе быть у меня“.

19 ч. писалъ я въ Москву къ преосвящ. Игнатію:

„Мои служебныя дѣла вообще, слава Богу, мало по малу поправляются. Высшія Петербургскія власти начинаютъ оказывать мнѣ необыкновенное вниманіе: мнѣ ни въ чемъ теперь почти не отказывается; и притомъ мои представленія удовлетворяются иногда съ такою быстротою, что я прихожу въ удивленіе. Вотъ какъ много значитъ личное свиданіе и объясненіе со властями! Вообще мое путешествіе въ Москву чрезъ Петербургъ имѣло весьма много благотворныхъ послѣдствій.

И въ моей Консисторіи, съ измѣненіемъ личнаго состава, начинаются перемѣны къ лучшему. Недавно я приобрѣлъ для Консисторіи новаго члена — очень способнаго и усерднаго. Изъ моей Консисторіи уходитъ въ Москву ученый мой Секретарь-Никольскій; не знаю, кто будетъ опредѣленъ на его мѣсто, но во всякомъ случаѣ, не имѣю особенной причины сожалѣть объ удаленіи сего ученаго мужа. Въ нашихъ Консисторіяхъ нужна не столько ученость, сколько усердіе къ дѣлу и знаніе служебныхъ порядковъ.

Слава Господу и благодареніе Великому Старцу—Московскому Архипастырю, по благословенію котораго начались и продолжаются благотворительныя приношенія на пользу церкви вѣрной мнѣ епархіи въ такомъ обиліи, что я надѣюсь удовлетворить этими приношеніями существеннымъ потребностямъ многихъ бѣдныхъ церквей.

Между иконами, полученными мною для церкви Полоцкой епархіи изъ Московской Консисторіи, одна икона, именно, Боголюбской Божіей Матери, по словамъ о. казначея вашей обители, заслуживаетъ особеннаго вниманія. () сей иконѣ одновременно якобы имѣли видѣнія онъ, о. казначей, и исправлявшій эту икону живописецъ Сушкинъ. Я писалъ къ о. казначею и просилъ его, чтобы онъ, равно какъ и Сушкинъ, обстоятельно описали свои видѣнія и эти описанія

1867 г. препроводили ко мнѣ ¹⁾, но предварительно показали бы написанное Вашему Преосвященству съ тѣмъ, что бы Вы, если найдете удобнымъ, представили это дѣло на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. Мнѣ желательно было бы знать сужденіе о семъ мудраго первосвятителя“ ²⁾.

Когда я писалъ эти послѣднія слова, могъ ли я вообразить, что случится въ этотъ день съ этимъ мудрымъ первосвятителемъ?...

Въ 10-ть часовъ вечера, когда я мирно и спокойно читалъ какую-то книгу, мнѣ подаетъ келейникъ сначала двѣ, и вскорѣ затѣмъ еще одну, телеграммы изъ Москвы.

Первая телеграмма, которую я раскрылъ, была отъ В. Н. Веревкина, бывшаго Витебскаго губернатора. Въ ней я съ ужасомъ прочиталъ слѣдующія слова:

„Сегодня, 2 часа по полудни, окончилъ праведную жизнь Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій. Зная Вашу преданную ему любовь, спѣшу сообщить сіе горестное для Россіи извѣстіе“.

Вторая телеграмма отъ Казначея Высокопетровскаго монастыря, іеромонаха Іосифа, слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій сего дня служилъ литургію, и въ два часа по полудни скончался“.

Третья телеграмма отъ помощника Синодальнаго Ризничаго, іеромонаха Іосифа:

„Нынѣ по полудни скончался о Господѣ Митрополитъ Московскій Филаретъ“.

Прочитавъ эти краткія, но тѣмъ болѣе поразительныя, чѣмъ менѣе ожиданныя для меня, телеграммы, я испыталъ такое глубокое чувство скорби, какого никогда въ жизни своей не испытывалъ. Я невольно зарыдалъ...

Но послѣ первыхъ, сильно потрясшихъ меня впечатлѣній, я постигъ необходимость сдѣлать распоряженіе о совершеніи на другой день заупокойной литургіи о новопреставленномъ рабѣ Божіемъ Преосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Филаретѣ. Литургія и предъ оной панихида совершены были въ Кавед-

¹⁾ Ср. выше, стр. 754.

²⁾ Письмо это не было отправлено; вмѣсто него Прфв. Савва писалъ письмо 2 Декабря, см. его ниже.

ральномъ Соборѣ при весьма многочисленномъ стеченіи народа. У всѣхъ, присутствовавшихъ въ соборѣ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, выражалась во взорахъ искренняя, сердечная скорбь о столь великой утратѣ для русской православной церкви.

22 числа дано было мною Полоцкой Д. Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержания:

„Сего Ноября въ 19-й день, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, и по общему для всѣхъ земнородныхъ жребію, преставился отъ временнаго житія къ вѣчному Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій.

Имя сего великаго по дѣяніямъ и заслугамъ для церкви и Отечества Іерарха для каждаго истиннаго сына Церкви и Отечества долженствуетъ быть приснопамятно; тѣмъ паче должна быть священна и незабвенна память о немъ для чадъ церкви Полоцкой. По Его Архипастырскому благословенію и примѣру, Московскія Обители и приходскія Церкви, а равно и нѣкоторые Христолюбивые обитатели Первопрестольнаго града, въ столь недавнее время, оказали своими благотворительными приношеніями бѣдствующимъ церквамъ Полоцкой епархіи весьма значительную помощь.

Посему Настоятели монастырей и церквей ввѣренной намъ епархіи исполняютъ священный долгъ признательности къ почившему въ Бозѣ Московскому Архипастырю, если 1, совершать въ первый по полученіи распоряженія день заупокойную литургію по усопшемъ Рабѣ Божиемъ, Преосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Филаретѣ, пригласивъ къ участию въ молитвѣ и мірянъ; 2, внесуть имя усопшаго Архипастыря въ церковные Синодики для вѣчнаго поминовенія.

Къ исполненію сего Консисторія учинить должное распоряженіе“.

Въ тотъ же день писалъ я въ Москву Преосвященному Дмитровскому Леониду:

„Въ минувшее воскресенье, 19-го числа, въ 10-ть часовъ вечера, какъ громовой ударъ, поразила меня нечаянная вѣсть о страшномъ событіи, совершившемся въ Москвѣ. Три телеграфическія депеши съ этою роковою вѣстью, одна въ слѣдъ за другою, какъ три стрѣлы, пронзили мое сердце.

Итакъ не стало нашего великаго, поистиннѣ, вселенскаго Учителя и Святителя!... Горестная и незамѣнимая утрата!...

1867 г. Воображаю смятеніе Москвы, потрясенной тяжкимъ и неожиданнымъ событіемъ: постигаю и Вашу сердечную скорбь при внезапной утратѣ великаго и мудраго Наставника, Руководителя, Рукоположителя, Благодѣтеля и Отца....

Съ возмущеннымъ чувствомъ и съ слезами на глазахъ рѣшился я начертить сіи строки не съ тѣмъ, чтобы утѣшать Васъ въ столь великой утратѣ, которая превыше всякаго земнаго утѣшенія, а чтобы излить предъ Вами мою собственную сердечную скорбь.

Поистинѣ дивную кончину послалъ Господь своему вѣрному и неутомимому дѣлателью въ вертоградѣ церковномъ. Впрочемъ, по моему, по крайней мѣрѣ, предчувствію, такой кончины и надлежало ожидать для сего безпримѣрнаго дѣлателя. Припомните мои рассказы о многократныхъ моихъ видѣніяхъ, еще въ бытность мою на должности Синодальнаго Ризничаго. Въ видѣніяхъ этихъ почившій нынѣ Архипастырь представлялся мнѣ умирающимъ среди Богослуженія, и потомъ воскресающимъ. Итакъ первая часть моихъ видѣній нынѣ оправдалась: о, если бы осуществилась и другая!..

Если бы отъ Витебска до Москвы лежалъ кратчайшій путь внѣ Петербурга, я не преминулъ бы явиться въ Первопрестольный Градъ, чтобы принять молитвенное участіе въ общей скорби чадъ Московской церкви о лишеніи безпримѣрнаго Архипастыря, чтобы воздать сыновнее поклоненіе почившему о Господѣ Архипастырю, чтобы въ послѣдній разъ облобызать ту священную десницу, отъ которой и чрезъ которую я сподобился пріять духовную благодать архіерейства.

Ваше Преосвященство много обязали и утѣшили бы меня, если бы, хотя кратко, описали мнѣ послѣдніе часы усопшаго Первосвятителя и послѣднія Его съ Вами бесѣды.

Въ настоящіе плачевные дни, нелегкое бремя правленія кормиломъ великой Московской церкви всею тяжестью легло, конечно, на Вашихъ раменахъ. Да подкрѣпитъ Васъ въ этомъ многотрудномъ подвигѣ Великій Архіерей, Господь Исусъ Христосъ".

Обстоятельства блаженной кончины и погребенія Московскаго Первосвятителя съ подробностію описаны были въ свое время въ духовныхъ журналахъ и свѣтскихъ газетахъ

и даже въ отдѣльныхъ брошюрахъ. Болѣе обстоятельное 1867 г
описаніе этого горестнаго событія заключается въ ноябрьской книжкѣ Православнаго Обозрѣнія за 1867 г. ¹⁾ и въ составленной Казначеемъ Троицкой Сергіевой Лавры, соборнымъ іеромонахомъ Мелетіемъ, брошюрѣ подъ заглавіемъ: „Облаженной кончинѣ приснопамятнаго Митрополита Московскаго Филарета, М. 1867 г.“, а также въ Отчетѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1867 г. ²⁾.

На основаніи этихъ источниковъ, изложу здѣсь въ короткихъ словахъ обстоятельства кончины и погребенія знаменитаго Московскаго Первосвятителя.

Почившій въ Бозѣ Архипастырь, по устроенію Провидѣнія Божія, былъ предъизвѣщенъ о приближавшейся кончинѣ. Въ ночь на 17-е Сентября, когда Митрополитъ послѣ своего юбилея оставался еще въ Лаврѣ, явился ему, почти на яву, его родитель и внушительно завѣщаль помнить и наблюдать *девятнадцатое число*. Въ слѣдствіе сего, Владыка, по совѣщаніи съ своимъ Лаврскимъ духовникомъ, Архимандритомъ Антоніемъ ³⁾, расположился каждое 19-е число причащаться Св. Таинъ, — что имъ и было исполняемо въ точности.

Ноября 19-го, въ воскресенье, совершилъ онъ литургію безъ видимаго утомленія; послѣ литургіи принималъ посѣтителей, между прочимъ, вновь вступившаго въ должность Московскаго Гражданскаго Губернатора, Генераль-Маіора А. И. Баранова, затѣмъ писалъ, какъ говорятъ, отвѣтъ Антиохійскому Патріарху на его привѣтствіе, и въ исходѣ 2-го часа пополудни, внезапно скончался *отъ апоплексіи*, какъ извѣщали Преосвященные Викаріи Лаврскаго о. Намѣстника.

Москва изумлена была, когда услышала въ необычное время удары Царя—колокола на Ивановской колокольнѣ. Вѣсть о внезапной кончинѣ ея архипастыря, въ тотъ же день, пронеслась по ней отъ края въ край.

Извѣщенный телеграммою Лаврскій Намѣстникъ съ Каз-

¹⁾ Замѣтки: „Кончина и погребеніе въ Бозѣ почившаго Архипастыря Московскаго митрополита Филарета“, стрр. 151—162.

²⁾ Стрр. 9—18. Спб. 1868.

³⁾ Намѣстникомъ лавры, неразъ вышеупоминаемымъ.

1867 г. начеемъ и Экономомъ Лавры, вечеромъ въ тотъ же день, прибыли въ Москву и привезли съ собою заранѣе приготовленный кипарисный гробъ, въ который и положено было честное тѣло усопшаго, облаченное во всѣ святительскія одежды.

20-го числа, по перенесеніи тѣла въ домовую церковь, совершена была заупокойная литургія, и затѣмъ ежедневно, пока здѣсь находились останки блаженно-почившаго Святителя, совершались литургіи и по двѣ торжественныхъ паннихиды.

Святѣйшій Синодъ, получивъ извѣщеніе о кончинѣ Московскаго Архипастыря, опредѣлялъ быть при его погребеніи: Кіевскому Митрополиту Арсенію, Ярославскому архіепископу Нилу, Владимірскому архіепископу Антонію и Тульскому епископу Никандрю.

23-го числа, по совершеніи въ церкви Троицкаго подворья литургіи, ровно въ 12-ть часовъ открылось печальное шествіе съ мощами свято-почившаго Святителя, по предварительно составленному и напечатанному церемоніалу. Въ процессіи участвовали всѣ архіереи и все столичное духовенство. По всему пути, отъ Троицкаго подворья и до Кремля, народу было необозримое множество. Въ половинѣ четвертаго часа тѣло внесено было въ Алексіевскую церковь Каѳедральнаго Чудова монастыря, гдѣ оно было встрѣчено глубоко-умилительною рѣчью маститаго протоіерея церкви Черниговскихъ Чудотворцевъ, что за Москвой рѣкой, І. Н. Рождественскаго ¹⁾.

Пока тѣло почившаго находилось здѣсь, двери церковныя не затворялись ни днемъ, ни ночью, ради непрерывнаго прилива народныхъ массъ, для прощанія съ высокочтимымъ архипастыремъ и отцемъ.

Въ Чудовомъ монастырѣ, такъ же, какъ и въ церкви Троицкаго подворья, ежедневно совершались литургіи и паннихиды архіереями поочередно.

25-го числа, въ день отпѣванія, литургію совершали въ

¹⁾ Эта рѣчь и другія напечатаны въ особомъ приложеніи къ Православному Обзорнію 1867 г. и отдѣльно подъ заглавіемъ: „Памяти въ Бозѣ почившаго Архипастыря Московскаго митрополита Филарета. (Десять надгробныхъ словъ). Москва. 1867“.

Чудовомъ монастырѣ митрополитъ Кіевскій Арсеній и Епископы Никандръ Тульскій и Игнатій Можайскій, а на отпѣваніе собрались семь архіереевъ, въ томъ числѣ и престарѣлый архіепископъ Евгеній (бывшій Ярославскій). Архимандритовъ жѣ и протоіереевъ было великое множество.

Къ концу литургіи прибылъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, нарочито пріѣхавшій изъ Петербурга отдать честь усопшему Московскому архипастырю ¹⁾. При погребеніи присутствовалъ также оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Д. А. Толстой ²⁾.

Послѣ отпѣванія, въ Муроварной Палатѣ, что при церкви 12-ти Апостоловъ, въ Кремлѣ, былъ обѣденный столъ, къ которому было приглашено все участвовавшее въ отпѣваніи духовенство.

26-го числа, въ воскресенье, послѣ литургіи въ Чудовѣ монастырѣ, совершенной митрополитомъ Арсеніемъ съ епископомъ Дмитровскимъ Леонидомъ, понесено было тѣло почившаго Святителя на станцію Ярославской желѣзной дороги, для препровожденія онаго къ мѣсту вѣчнаго покоища, въ обитель преподобнаго Сергія. Къ вечеру, печально-торжественный поѣздъ прибылъ въ Лавру, гдѣ встрѣченъ былъ всею братією.

27-го и 28-го числѣ совершаемы были во всѣхъ Лаврскихъ церквахъ соборныя литургіи. Послѣ литургіи, совершенной 28 ч. въ Троицкомъ соборѣ митрополитомъ Арсеніемъ съ двумя архіепископами и двумя епископами, совершена была

¹⁾ Мнѣ сказывала (29-го марта 1881 г.) Н. В. Карамзина, что когда Государь получилъ въ Царскомъ Селѣ вѣсть о кончинѣ митр. Филарета, первымъ движеніемъ его сердца была мысль ѣхать въ Москву, и уже былъ готовъ Царскій поѣздъ, но графъ Толстой отклонялъ отъ этой поѣздки Государя, и такимъ образомъ лишилъ достойнѣйшаго изъ іерарховъ Русской церкви подобающей ему чести.

²⁾ Впрочемъ, графъ Толстой успѣшилъ прибыть въ Москву не столько по личнымъ побужденіямъ, сколько по желанію Государыни Императрицы, какъ сказывалъ мнѣ Н. А. С-ій. Ея Величество поручила графу тщательно пересмотрѣть въ Кабинетѣ покойнаго митрополита бумаги и отобрать ея письма къ владыкѣ, заключающія въ себѣ важныя семейныя тайны. Въ слѣдствіе сего, графомъ взяты были въ Петербургъ всѣ бумаги, и, послѣ разбора самимъ графомъ, важнѣйшія изъ нихъ оставлены подъ печатью въ Святѣйшемъ Синодѣ, а прочія возвращены въ Москву.

1867 г. послѣдняя паннихида, по окончаніи коей гробъ былъ обнесень съ крестнымъ ходомъ вокругъ Троицкаго собора и внесень въ вновь построенный храмъ праведнаго Филарета, и здѣсь, близъ южной стѣны, опущень былъ въ другой дубовый гробъ, въ каменномъ склепѣ, который покрытъ былъ чугунными плитами и надъ которымъ затѣмъ поставлено было деревянное надгробіе, покрытое пеленою съ изображеніемъ Креста.

Въ разное время, какъ въ Чудовѣ монастырѣ, такъ и въ Троицкой Лаврѣ, произнесено было лучшими Московскими проповѣдниками десять надгробныхъ словъ и рѣчей, проникнутыхъ глубокимъ благоговѣніемъ къ почившему архипастырю ¹⁾.

Кончина Московскаго митрополита Филарета была событіемъ, можно сказать, міровымъ, такъ какъ и имя Филарета было извѣстно всему Христіанскому міру. Не только церковь Всероссійская, но и все восточныя православныя церкви оплакивали эту кончину. Восточные Патріархи, священный Аѳинскій Синодъ, Церкви Румынская и Черногорская, въ своихъ посланіяхъ Святѣйшему Всероссійскому Синоду, единодушно выразили глубокую скорбь объ утратѣ Святителя Московскаго. „Тяжело было намъ,—писалъ Вселенскій Патріархъ,—слышать горестную вѣсть о переселеніи въ вѣчныя обители знаменитаго митрополита Московскаго Филарета. Да знаетъ вся святѣйшая и преславная Церковь русская о семъ. Апостольская и патріаршая Константинопольская Церковь считала Святителя Филарета сколько іерархомъ Московскимъ, столько же столпомъ, свѣтильникомъ и учителемъ всего православія, и несокрушимымъ звеномъ неразрывнаго единства Православной вѣры“ ²⁾.

Не могу не помѣтить здѣсь оцѣнки совершившагося въ 19 день Ноября 1867 г. событія со стороны нѣкоторыхъ современныхъ свѣтскихъ писателей.

¹⁾ Изданы въ вышеупомянутой брошюрѣ. Вотъ эти проповѣдники: Прот. Н. А. Сергіевскій (два слова), Прот. І. Н. Рождественскій, Прот. А. В. Горскій, прот. С. И. Зерновъ, прот. И. М. Богословскій-Платоновъ, прот. П. И. Капустинъ, іером. Іоаннъ (Митропольскій), архим. Сергіи (Спасскій) и архим. Михайлъ (Лузинъ).

²⁾ Отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1867 г., стр. 12.

Вотъ что, напримѣръ, писалъ въ своей газетѣ „Москва“ 1867 г известный Московскій славянофилъ П. С. Аксаковъ: „Митрополита Филарета не стало!.. Упразднилась сила, великая, нравственная, общественная сила, въ которой весь русскій міръ слышалъ и ощущалъ свою собственную силу,—сила, созданная не извнѣ, порожденная мощью личнаго духа, возросшая на церковной народнои почвѣ. Обрушилась громада славы, которою красовалась церковь и утѣшался народъ... Угасъ свѣтильникъ, полустолѣтія свѣтившій на всю Россію не оскудѣвая, не померкая, но какъ бы питаясь приумноженіемъ лѣтъ и выступая ярче по мѣрѣ надвиженія вечерняго сумрака жизни. Смежилось неусыпающее око мысли. Прервалось полустолѣтнее назиданіе всѣмъ русскимъ людямъ въ дивномъ примѣрѣ неустанно бодрствующаго и до конца бодрствовавшаго духа. Смолкло художественное важное слово, полвѣка, и болѣе полувѣка, раздававшееся въ Россіи, то глубоко проникавшее въ тайны Богопознанія, то строгой и мощной красотой одѣвавшее разумъ Божественныхъ истинъ.... Въ теченіи цѣлаго полустолѣтія Русской Церкви ея представитель, предстатель и предстоятель (не вслѣдствіе внѣшнихъ условій своего мѣста и званія, а дѣйствіемъ личнаго внутренняго достоинства), — въ теченіе же полувѣка былъ онъ и *свидѣтельствующи* о ней предъ всеи Европой, предъ всѣмъ міромъ инославнымъ... Сходить въ могилу цѣлая историческая эпоха“.

...„Россія лишилась въ немъ (т. е. Филаретѣ), — писалъ М. Н. Катковъ въ своихъ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, — одного изъ преданнѣйшихъ сыновъ своихъ, Русская Церковь — знаменитѣйшаго изъ своихъ іерарховъ, Церковь Вселенская — одного изъ твердыхъ столповъ своихъ“...

„Когда отходить отъ земли такая вѣковая личность, каковъ былъ усопшій Владыка, — писалъ одинъ изъ преданнѣйшихъ читателей этой личности, А. Н. Муравьевъ, — невольный страхъ объемлетъ сердце, отъ сознанія той безотрадной пустоты, каковую онъ по себѣ оставляетъ. Одного лишь человекъ не стало въ мірѣ, и едва ли цѣлое поколѣніе можетъ наполнить собою эту пустоту!“...

„Каѳедра Московскаго митрополита будетъ занята, но мѣсто Филарета будетъ пусто — сказалъ кто-то изъ тогдаш-

1867 г. нихъ публицистовъ (кажется, Гиларовъ-Платоновъ въ своихъ „Современныхъ Извѣстiяхъ“) ¹⁾....

Вопросъ: кто будетъ преемникомъ Филарета на Московской кафедрѣ?—сильно занималъ умы всѣхъ.

Указывали на Кіевскаго митрополита Арсенія, который будто бы и самъ этого желалъ, хотя Кіевская кафедра старше и выше Московской.

На Ярославскаго Архіепископа Нила проницески намекалъ самъ покойный Владыка ²⁾. Ясно, что онъ подозрѣвалъ въ Нилѣ честолюбивые помыслы о Московской митрополичьей кафедрѣ.

Оберъ-Прокуроръ рекомендовалъ, какъ слышно было, Государю Императору преосвященнаго Дмитрія, бывшаго тогда Херсонскимъ Архіепископомъ ³⁾.

Кутеская Москва желала имѣть своимъ архипастыремъ Тверскаго Владыку, архіепископа Филовея.

Но Москва *аристократическая*, и преимущественно *дамская*, составивъ адресъ въ пользу преосвященнаго Дмитровскаго Леониды, уполномочила Генераль-Губернатора Князя Долгорукова отправиться въ Петербургъ, чтобъ представить оный лично Государю, но Государь, какъ слышно было, не одобрилъ ходатайство. Впрочемъ относительно преосвящ. Леонида мнѣ съ достовѣрностію передавали, что на него, какъ на преемника своего, указывалъ самъ митрополитъ въ письмѣ своемъ къ бывшему оберъ-прокурору Св. Синода А. П. Ахматову.

Между тѣмъ, вопреки всѣхъ предположеній и гаданій, возводится рукою Божественнаго провидѣнія и державною волею Монарха на превысокіи престолъ Московскія Митрополіи смиренный старецъ Іерархъ, столько лѣтъ подвизавшійся на поприщѣ миссіонерскаго служенія въ отдаленныхъ странахъ Азiи и Америки, Архіепископъ Камчатскій и Алеутскій Иннокентій ⁴⁾, о которомъ никому, кромѣ од-

¹⁾ Выдержки изъ газетъ съ оцѣнкой событія 19 ноября см. въ Православномъ Обзорѣнiи 1867 г. ноябрь, замѣтки, въ вышеупоминаемой статьѣ о кончинѣ Филарета.

²⁾ См. выше, стр. 761.

³⁾ † На Херсонской кафедрѣ 14 ноября 1883 г.

⁴⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

ного, преданнаго ему человѣка, не могло придти и на 1867 г. мысль.

Этотъ преданный архіепископу Камчатскому и высоко цѣнившій его заслуги на пользу православной церкви, человѣкъ былъ А. Н. Муравьевъ. По крайней мѣрѣ, онъ самъ мнѣ говорилъ въ 1870 г., при свиданіи моемъ съ нимъ въ Кіевѣ, что онъ, чрезъ посредство Т. Б. Потемкиной ¹⁾, довелъ до Царскаго слуха мысль о назначеніи на Московскую Митрополию Камчатскаго Архіепископа Иннокентія.

Впрочемъ вотъ что писала мнѣ, по поводу этого, неожиданнаго для Москвы, назначенія, одна изъ близкихъ по духу къ почившему въ Бозѣ владыкъ Филарету особъ ²⁾ отъ 15-го января 1868 г.

„Здѣсь, (т. е. въ Москвѣ) всѣ ожидаютъ назначенія новаго митрополита и желанія многихъ различны. *Славянофилы*, дѣйствуя чрезъ извѣстное вамъ *дамское* лице, достигаютъ своего желанія въ назначеніи Камчатскаго Иннокентія, о которомъ неразъ слышала отъ Св. Владыки, что вовсе не можетъ быть нигдѣ епархіальнымъ начальникомъ, кромѣ миссін, для которой онъ какъ бы сотворенъ. А что, если бы назначили его куда либо, то онъ все переломаетъ, разрушитъ и ничего, кромѣ вреднаго, отъ его дѣйствій не будетъ.

Дамское большинство и древній генералитетъ желаютъ Преосвященнаго Леонида.

Священство желаетъ Преосвящ. Димитрія ³⁾.—А что должно на дняхъ утвердиться, что угодно Богу, или что за грѣхи наши попуститъ Господь въ наказаніе, покуда неизвѣстно; и если не откажется Иннокентій, то очень странно!..“

Въ отвѣтъ на это я писалъ:

„Если въ назначеніи на Московскую кафедру новаго архіепископа и допустить участіе какихъ либо человѣческихъ расчетовъ, то оно отнюдь не могло исключить и дѣйствія Божественнаго Провидѣнія. Впрочемъ, отъ чего бы ни зависло это назначеніе, нельзя не обратить здѣсь вниманія

¹⁾ См. о ней брошюру: „Нѣсколько словъ въ память Т. Б. Потемкиной. Кіевъ, 1869.“

²⁾ Н. П. Кирѣевская.

³⁾ Херсонскаго.

1867 г. на то обстоятельство, что Московская святительская кафедра ни разу еще не была занята лицомъ, не получившимъ, такъ называемое, высшее академическое образованіе. Это обстоятельство очень знаменательно.

Опытъ, я думаю, скоро обнаружить, на своемъ ли мѣстѣ поставленъ Камчатскій святитель или нѣтъ“.

Секретарь Полоцкой д. Консистоіи Мир. Гр. Никольскій, на котораго я возлагалъ, какъ на образованнаго человека, большія надежды и съ помощію котораго надѣялся привести въ порядокъ Консистоіскія дѣла, не оправдалъ однако моихъ надеждъ. И не былъ доволенъ имъ. Главною причиною взаимныхъ нашихъ неудовольствій была его снисходительность къ взяточничеству канцелярскихъ чиновниковъ, которое дошло при немъ до крайняго безобразія. Разъ, по дѣлу о выдачѣ метрическаго свидѣтельства одному крестьянину, чиновникъ Ферд. Новицкій (изъ р. католиковъ) не только отобралъ у этого крестьянина всѣ, какія были у него деньги (болѣе 60 руб.), но взялъ у него даже верхнюю шубу. Когда мнѣ сдѣлалось это извѣстнымъ, я потребовалъ отъ Секретаря, чтобы какъ шуба, такъ и деньги, чрезъ два часа были представлены мнѣ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, преданія суду всей Канцеляріи, начиная съ Секретаря. Требованіе, разумѣется, исполнено было въ точности. Послѣ этого неудобно было г. Никольскому оставаться долѣе въ Консистоіи, и потому онъ поспѣшилъ перейти на службу въ Московскую Синод. Типографію. Узнавши о его намѣреніи оставить службу въ Полоцкой Консистоіи, чиновникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, Борисъ Дунаевъ обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ 22-го Ноября слѣдующаго содержанія:

„По частнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что Коллежскій Ассесоръ Никольскій, занимающій нынѣ должность Секретаря Полоцкой дух. Консистоіи, перемѣщается на службу въ другое присутственное мѣсто.

Желая продолжать службу подъ покровительствомъ Вашего Преосвященства, я осмѣливаюсь утруждать Васъ, Милостивый Архипастырь, всепокорнѣйшею просьбою объ опредѣленіи меня, въ случаѣ неимѣнія другаго кандидата, на открывающуюся вакансію Секретаря ввѣренной Вамъ Консистоіи“.

По этому поводу писалъ я къ Директору Канцеляріи 1867 г.
Оберъ-Прокурора, Н. А. Сергіевскому:

„Состоящій младшимъ Чиновникомъ Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Коллежскій Секретарь Борисъ Дунаевъ, въ письмѣ своемъ отъ 22-го минувашаго Ноября, заявляетъ мнѣ желаніе перемѣститься на открывающуюся въ Полоцкой Консистеріи вакансію Секретаря.

Такъ какъ избраніе Секретаря Консистеріи зависитъ не отъ Епархіальнаго Архіерея, а отъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, то я и не могу дать Г. Дунаеву на его письмо никакого положительнаго отвѣта. Могу сказать одно: если бы избраніе Г. Оберъ-Прокурора на должность Секретаря Полоцкой Консистеріи пало на Г. Дунаева, я не имѣлъ бы никакой причины быть недовольнымъ этимъ избраніемъ, такъ какъ, хотя я лично не имѣю никакого понятія объ этомъ претендентѣ на секретарскую должность, но отъ другихъ слышу о немъ удовлетворительные отзывы. Притомъ, въ случаѣ опредѣленія Г. Дунаева на службу въ Полоцкую Консистерію, можно имѣть въ виду то немаловажное соображеніе, что, такъ какъ побужденіемъ къ перемѣщенію на службу въ Витебскъ служить для него близость родныхъ, можно будетъ надѣяться, что онъ не оставитъ этой службы такъ скоро, какъ оставляетъ Миронъ Никольскій.

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству на тотъ случай, чтобы Вы, если при избраніи кандидатовъ на открывающуюся вакансію Секретаря въ Полоцкой Консистеріи, потребуется Ваше мнѣніе, благоволили принять это къ соображенію“.

Послѣдствіемъ сего письма было то, что на мѣсто уволеннаго отъ должности Секретаря Полоцкой Консистеріи Никольскаго назначенъ былъ Дунаевъ.

27-го ч. писалъ я въ Москву къ В. Н. Вережкину, сообщившему мнѣ роковую вѣсть о кончинѣ Московскаго Владыки:

„Изъ двухъ, одновременно мною полученныхъ въ 10 ч. вечера 19-го сего Ноября телеграммъ съ роковою вѣстію о кончинѣ великаго Архипастыря Московскаго, Ваша телеграмма первая была мною раскрыта и, какъ громовой ударъ, поразила меня.

Воображаю смятеніе Москвы, пораженной столь тяжкимъ и внезапнымъ событіемъ, но не могу представить себѣ всѣхъ

1867 г. послѣдствіи этого событія и для Москвы, и для всей Православной Церкви. Все, что пишу въ Московскихъ газетахъ по поводу совершившагося горестнаго событія, я читаю и перечитываю съ чувствомъ глубокаго сердечнаго умиленія и очень сожалею, что отдаленность и нѣкоторыя другія обстоятельства не позволили мнѣ явиться въ Москву, чтобъ отдать послѣдній долгъ сыновняго поклоненія почившему въ Бозѣ Рукоположителю и Благодѣтелю моему.

По полученіи Вашей телеграммы, я тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе относительно совершенія на другой день заупокойной литургіи и паннихиды. Православные обитатели Витебска съ усердіемъ притекли въ храмъ принять участіе въ церковной молитвѣ о упокоеніи новопреставленнаго Святителя.

Что скажу Вамъ о себѣ?—По отбытіи Вашемъ изъ Витебска, въ положеніи моемъ ничего не произошло особеннаго. Съ преемникомъ Вашимъ я не имѣлъ еще времени достаточно ознакомиться: до сихъ поръ онъ большею частію находился въ отсутствіи, то обозрѣвалъ губернію, то путешествовалъ въ Вильну.

Сохраняю пріятное воспоминаніе о Вашихъ добрыхъ ко мнѣ отношеніяхъ и потщусь не забывать Васъ и Ваше достоятельное семейство въ своихъ молитвахъ. Прошу взаимно и Ваше Превосходительство сохранить о мнѣ добрую память“.

Въ отвѣтъ на это писалъ мнѣ г. Вережкинъ изъ Петербурга отъ 5-го декабря:

„Вчера я имѣлъ сердечное удовольствіе получить уже здѣсь въ Петербургѣ Ваше Архипастырское благословеніе и любезный привѣтъ. Приношу Вамъ отъ души искреннюю благодарность за выраженіе Вашего ко мнѣ расположенія и добрую память. Наши отношенія никогда не измѣнятся, и будутъ всегда пріятнѣйшимъ воспоминаніемъ моего служенія въ Витебскѣ. Дай Богъ, чтобы Ваше здоровье позволило Вамъ посвятить многіе и многіе годы полезной и плодотворной дѣятельности Вашей Полоцкой епархіи, и Русская Православная Церковь, въ лицѣ Вашемъ, почтитъ еще болѣе достославныя заслуги почившаго Митрополита, который удѣлилъ западному краю одного изъ лучшихъ своихъ учениковъ и сподвижниковъ.

По прїѣздѣ въ Москву, 16-го Ноября я непременно хотѣлъ быть у Митрополита и располагалъ писать къ Вамъ послѣ этого свиданія. Справившись, когда было бы удобнѣе видѣть Высокопреосвященнаго, я рассчитывалъ посѣтить Его въ понедѣльникъ 20-го числа, такъ какъ полагалъ его утомленнымъ послѣ воскресной литургіи. Между тѣмъ мнѣ суждено было въ понедѣльникъ присутствовать при первой заупокойной обѣднѣ и при положеніи его во гробъ. 19-го числа пригласилъ меня къ себѣ обѣдать запросто Московскій Генераль-Губернаторъ въ 5½ часовъ. Но мы прождали до 6½ часовъ, и отъ него узнали о совершившемся фактѣ— о той всероссійской утратѣ, которую въ настоящую минуту мы оплакали, но, можетъ быть, еще неполнѣ оцѣнили. Тотчасъ послѣ обѣда я поспѣшилъ увѣдомить Васъ объ этомъ несчастіи, дабы Вы могли имѣть время прибыть въ Москву для отданія послѣдняго долга почившему. Конечно, уважительныя причины воспрепятствовали Вамъ исполнить влеченіе сердца; но я, зная Ваши чувства къ Владыкѣ, полагалъ, что Вы будете непременно. Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время Вамъ извѣстны уже малѣйшія подробности послѣднихъ минутъ Вашего благодѣтеля, и изъ газетъ извѣстны всѣ церемоніи, которыми сопровождали Москвичи своего высокопочитаемаго и любимаго Архипастыря въ послѣднюю обитель его; я въ этомъ общемъ движеніи принималъ участіе и какъ Русскій, и какъ Веревкинъ, такъ какъ Митрополитъ лично хоронилъ моего отца въ 1830 г. Мнѣ было отраднo оказать хотя бы этотъ слабый знакъ уваженія покойному. Въ семействѣ моемъ изготавливаютъ въ Москвѣ новыя приношенія на украшеніе Церквей Витебской губерніи, и я, какъ братчикъ Полоцкаго братства, буду при всякомъ удобномъ случаѣ собирать ленты на святое дѣло сіе".

2 декабря писалъ я въ Москву преосвященному Игнатію:

„Кончина Великаго Святителя, оплаканная Москвою и оплакиваемая цѣлою Россією, для Васъ и для Вашихъ пріенныхъ составляетъ, безъ сомнѣнія, предметъ сугубой скорби. Вы лишились не только архипастыря, но и Сродника по плоти. Примите и передайте Вашей Матушкѣ и прочимъ роднымъ мое искреннее, глубокое сочувствіе въ Вашей горестной невознаградимой утратѣ.

1867 г. Нѣтъ нужды изъяснять Вамъ, какое чувство испытать и я при первой совершенно неожиданной вѣсти о внезапной кончинѣ моего Рукоположителя и Благодѣтеля: я пораженъ быть, какъ громовымъ ударомъ.

Статьи, печатаемыя въ Московскихъ газетахъ по поводу совершившагося печальнаго событія, прочтываются мною съ чувствомъ глубокаго умиленія. Читая ихъ, я какъ бы лично присутствовалъ при всемъ, у Васъ происходившемъ.

Позвольте обратиться къ Вамъ, преосвященнѣйшій, съ слѣдующимъ вопросомъ: „не слышали ли Вы отъ покойнаго Владыки, при послѣднихъ съ нимъ собесѣдованіяхъ, не имѣлъ ли онъ разговора съ Кіевскимъ Владыкою, при проѣздѣ сего послѣдняго изъ Кіева въ Петербургъ, о перенесеніи мощей Препод. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ, и какой отвѣтъ послѣдовалъ со стороны Кіевскаго Святителя“.

На это преосвященный отвѣчалъ мнѣ 19-го числа:

„Усердно благодарю Васъ за исполненное братскаго сочувствія письмо. Кончина Великаго Святителя поразила насъ тѣмъ болѣе, что была неожиданна.

Привѣтствую Ваше Преосвященство съ великимъ праздникомъ воплощенія Бога Слова, и желаю, да радость Господня преизбудетъ въ пасомыхъ Вашихъ.

По вопросу о перенесеніи мощей препод. Евфросиніи Владыка Кіевскій изъяснилъ свое несогласіе; такъ говорилъ покойный Святитель.

Доселѣ мы не знаемъ ничего положительнаго о преемникѣ Владыки. Говорятъ, что до 40-го дня и не будетъ назначенія.

Прошу извиненія, что долго не писалъ Вамъ. При перенесеніи тѣла покойнаго Святителя въ Чудовъ, я простудился и долженъ былъ нѣсколько времени хворать“.

3-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Вы были на юбилей жизни, а я на юбилей смерти нашего Благодѣтеля, и одинъ не уступилъ другому своею торжественностію, которую опшшу, хотя и съ сжатымъ сердцемъ. Оставшаяся по немъ пустота есть неизслѣдимая бездна, которую испытуемъ только постепенно въ ниспаденіи, ибо все перевернется.

Сперва думали, что Преосвящ. Леонидъ, по желанію по-

копнаго, будетъ завѣдывать епархією, но онъ не угодилъ въ 1867 г. Москвѣ великому Логофету ¹⁾, который не подошелъ къ нему даже въ церкви, не былъ на упокойной трапезѣ и не провожалъ до Лавры. Теперь поговариваютъ о Вашемъ Могилевскомъ сосѣдѣ ²⁾ и, вѣроятно, дѣло скоро рѣшится. Во всякомъ случаѣ мнѣ придется оставить мой мирный уголь, который Вамъ такъ нравился, хотя бы весной примирился съ этой мыслью, потому что думаю совсѣмъ перебраться въ Кіевъ. Въ Москвѣ мнѣ нечего дѣлать, да и здѣсь также: пора на покой. Не забывайте меня въ своихъ молитвахъ и вѣрьте искренней привязни преданнаго Вамъ А. Муравьева“.

5-го ч. писалъ я въ Москву къ И. П. Четверикову:

„Долгомъ поставляю увѣдомить Васъ, что посланные Вами 15-го минувшаго ноября два ящика съ облаченіями мною получены 1-го текущаго декабря въ цѣлости и исправности. Къ этому ничего не остается присовокупить, какъ только повторить Вамъ мою душевную признательность за Ваши ревностныя и безкорыстныя труды на пользу церкви въ вѣреннѣйшій мнѣ епархіи.

Впрочемъ, такъ какъ Вы, по Вашему доброму ко мнѣ расположенію, позволили мнѣ свободно обращаться къ Вамъ съ моими епархіальными нуждами, то я съ благодарностію рѣшаюсь присоединить сей разъ слѣдующую покорнѣйшую просьбу. Изъ пяти колоколовъ, висящихъ на нашей соборной колокольнѣ, одинъ, именно, тотъ, въ который ежедневно созывается православный народъ къ церковному богослуженію, съ давняго времени разбитъ и остается до сихъ поръ въ такомъ видѣ. Нужно или перелить его, или замѣнить новымъ, но ни того, ни другаго сдѣлать на мѣстѣ невозможно, а притомъ у Собора нѣтъ и средствъ для сего. При послѣднемъ моемъ свиданіи съ Вами, я случайно узналъ отъ Васъ, что знаменитый Московскій колокольный торговецъ Дм. Ник. Самгинъ доводится Вамъ въ ближайшемъ свойствѣ. Какъ много обязали бы Вы меня, почтеннѣйшій Пв. Пв., если бы предложили достопочтенному Дм. Николаевичу

¹⁾ Разумѣется оберъ-прокуроръ Св. Синода, гр. Д. А. Толстой.

²⁾ Архіеп. Евсевій, см. о немъ выше, стр. 720, прим. 2.

1867 г. отъ своихъ произведеній сдѣлать приношеніе на пользу моего Каѳедрального Собора и чрезъ то оставить для себя вѣковую память въ лѣтописяхъ соборныхъ. Вѣсь разбитаго колокола простирается до 30-ти пудовъ. При этомъ желательнo было бы имѣть для болѣе стройнаго звона еще два малыхъ колокола, одинъ вѣсомъ въ три пуда, другой въ 2 пуда. Въ случаѣ, если бы эта просьба моя оказалась со стороны Дм. Николаевича неудобноисполнимою, или не вполнѣ исполнимою, нельзя ли пригласить къ удовлетворенію нашей, если не совершенно существенной, тѣмъ не менѣе заслуживающей вниманія, потребности людей, Вамъ извѣстныхъ по христіанской благотворительности (напр. Павла Григ. Цурикова и др.). Пусть эта жертва принесена будетъ въ память Великаго Благовѣстника Евангельской истины почившаго въ Бозѣ Архипастыря Москвы“.

А на другой день, т. е. 6-го числа, я получилъ письмо отъ Ив. Ивановича. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 1-го декабря:

„Дожили до того, о чемъ боялись и помыслить: Святаго Владыки не стало и Москва оспротѣла.

17-го ч. прошлаго мѣсяца я еще имѣлъ счастье быть у Владыки вмѣстѣ съ моимъ сыномъ, котораго онъ благословлялъ при вступленіи въ Гимназію и благословилъ въ этотъ день святою иконою на вступленіе по коммерческимъ занятіямъ въ Петербургѣ, куда мы и отправились 19 ч. въ два часа, именно, въ тѣ минуты, когда Святой Владыка окончилъ свою земную жизнь: горькая новость ждала насъ въ Петербургѣ. Возвратясь въ Москву 24-го числа ночью, я имѣлъ великую милость и утѣшеніе облобызать Святительскую руку и нести святой гробъ до станціи желѣзной дороги.

28-го ноября с. г. останется однимъ изъ немногихъ достопамятныхъ дней Сергіевой Лавры; при сомнѣ Святителей и сослужащихъ имъ въ свѣтлыхъ блестящихъ облаченіяхъ, представлялось, что предстоящій гробъ какъ бы предназначался не землѣ, а къ вскрытію.

Святительская Каѳедра Москвы, вѣроятно, скоро замѣстится, но мѣсто нашего святаго Владыки надолго останется незамѣнимо.

Наши преосвященные Викаріи были до того прискорбны.

что боялись за ихъ силы, и Преосвященный Игнатій даже не могъ быть на выносѣ тѣла въ Лавру и при самомъ погребеніи онаго. Да будетъ во всемъ Воля и Милость Господа Бога и Спаса Нашега Иисуса Христа!“

Онъ же отъ 12-го ч. писалъ мнѣ въ отвѣтъ на мое къ нему письмо отъ 5-го числа:

„Письмо Вашего Преосвященства отъ 5-го ч. сего мѣсяца имѣлъ честь получить.

При нынѣшнихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, когда пересмотръ тарифа ясно клонится къ положительному разоренію отечественной промышленности, я нахожу невозможнымъ обращаться съ какимъ либо приглашеніемъ къ частной благотворительности; въ настоящее время ходатайствую, чтобы для нуждъ Витебской епархіи мнѣ отпустили полугодовую процентную сумму съ капитала покойнаго П. П. Куманина, и въ надеждѣ полученія оной суммы заказать 12-ть сосудовъ, въ которыхъ серебряно-вызолоченныя части будутъ слѣдующія: 1) въ Потирѣ—серебряная чаша, 2) въ Дискосѣ—серебряная тарелочка, 3) Звѣздца и лжица будутъ серебряныя и затѣмъ остальные части какъ въ Потирѣ, такъ въ Дискосѣ, и двѣ тарелочки для проскомидіи будутъ мѣдныя-вызолоченныя.

Изъ ожидаемой суммы я покрою все расходы по передѣлкѣ для собора разбитаго 30-ти—пуд. колокола, который пришлите сюда на мое имя, подберу къ оному два колокола въ 3 и 1¹/₂ пуда, и надѣюсь затѣмъ имѣть остатокъ суммы, чтобы купить нѣсколько вещей изъ церковной утвари; но прошу Васъ меня увѣдомить, что болѣе изъ этихъ предметовъ Вамъ нужнѣе.

Вывозъ драгоценнаго имущества покойнаго Святаго Владыки изъ Москвы въ Петербургъ произвелъ здѣсь грустное впечатлѣніе; если бы Петръ 1-й зналъ, что градъ имъ созданный станетъ главнымъ фасомъ къ Европѣ, то никогда бы не прорубалъ окна на Западъ, которое давить сердце Россіи“.

На это я отвѣчалъ г. Четверикову отъ 27-го ч.:

„Вы пишете, чтобы высланъ былъ Вамъ нашъ разбитый колоколь для переливки. Но сдѣлать это не весьма удобно, потому что безъ этого колокола, хотя онъ и не благозвученъ, нашъ звонъ вовсе разстроится. Нельзя ли распорядиться

1867 г. такъ, чтобы намъ предварительно высланъ былъ новый колоколь; а затѣмъ мы уже сняли бы съ колокольни прежній разбитый, и представили бы Вамъ, или, что проще и удобнѣе, продали бы его здѣсь, и вырученную за него сумму выслали бы Вамъ. Поэтому прошу Васъ покорнѣйше извѣстить меня, какія цѣны въ настоящее время существуютъ въ Москвѣ на мѣдь.“

Получивъ къ Храмовому соборному празднику отъ Московскаго почетнаго гражданина А. В. Толоконникова полное архіерейское и священнослужительскія бѣлыя облаченія, я незамедлилъ выразить жертвователю искреннюю благодарность. 7-го числа писалъ я г. Толоконникову:

„Спѣшу принести вамъ глубокую благодарность за ваше усердное и доброхотное приношеніе на пользу Витебскаго кафедральнаго собора какъ лично отъ себя, такъ и отъ соборнаго клира, и отъ всего православнаго населенія.

Присланныя вами священныя облаченія получены мною 5-го сего декабря, слѣдовательно, предъ самымъ днемъ храмоваго соборнаго праздника: жертва, какъ нельзя болѣе, благовременная.

Когда на всенощной службѣ священнослужашіе вышли на среднюю храма, облеченные въ бѣлыя, свѣтлыя одѣянія, всѣ предстоящіе въ храмъ пришли въ благоговѣйный восторгъ и изумленіе. Здѣсь никогда ничего подобнаго не видали. Изъ архіерейскаго облаченія обратили на себя особенное вниманіе омофоры, отличающіеся изяществомъ и оригинальностью рисунка. На Божественной литургіи вознесена о здравіи вашемъ, вашей супруги и чадъ особенно усердная молитва къ Господу, благодатію своею освящающему любящихъ благолѣпіе храмовъ Его.

Благопріятно, безъ сомнѣнія, ваше благочестивое приношеніе и Великому Угоднику Божию, Святителю Николаю, имени коего посвященъ нашъ соборный храмъ.

Какъ знаменіе благословенія Божія и какъ залогъ предстательства о васъ Угодника Божія, препровождаю при семъ священное изображеніе Святителя и Чудотворца Николая.

Вмѣстѣ съ тѣмъ да будетъ сіе изображеніе для васъ и для вашего благословеннаго потомства памятникомъ и свидѣтельствомъ моею и моихъ собратій искренней признательности къ вамъ за ваше усердное приношеніе.

Прошу васъ покорно прислать записку съ именами вашихъ родителей и сродниковъ, для поминовенія при совершеніи безкровной жертвы въ Витебскомъ Кафедральномъ соборѣ“.

1867 г

12-го числа писалъ я въ Москву къ настоятелю Николаевской на Арбатѣ церкви, протоіерею С. Н. Зернову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 28-го сентября:

„Примите мою позднюю, но тѣмъ усерднѣйшую благодарность за ваше привѣтствіе меня со днемъ ангела и за выраженіе искреннихъ чувствъ вашего братскаго ко мнѣ расположенія и доброжелательства. Вполнѣ увѣренъ въ вашихъ чувствахъ и дорого цѣню вашу любовь и доброе ко мнѣ расположеніе. Уповаю также, что по вашимъ братскимъ молитвамъ, Господь не оставитъ меня безъ Своей всесильной помощи въ моемъ, поистинѣ немалотрудномъ, служеніи. Благодареніе Господу! начинаю усматривать нѣкоторый успѣхъ въ моихъ дѣлахъ, но съ другой стороны, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и болѣе открываются предо мною всякаго рода безпорядки и злоупотребленія, о которыхъ я и думать не могъ, и которые однакожь долженъ исправлять и прекращать. Много, очень много еще предстоитъ мнѣ трудовъ и заботъ! — Прошу васъ подкрѣплять меня вашимъ братскимъ молитвеннымъ участіемъ.

Съ сердечнымъ умиленіемъ читалъ я Вашу прекрасную рѣчь, произнесенную при гробѣ Почившаго въ Бозѣ Архипастыря Москвы и, не обинуясь можно сказать, всея Россіи.—Москва достойнымъ образомъ напутствовала въ вѣчность своего великаго первосвятителя. Я очень сожалѣю, что отдаленность и нѣкоторыя другія обстоятельства не дозволили мнѣ предпринять вторичное путешествіе въ Москву, чтобы отдать послѣдній долгъ сыновяго поклоненія почившему въ Бозѣ Рукоположителю и Благодѣтелю моему. Но я и здѣсь исполнилъ все, чего требовалъ отъ меня долгъ признательности по отношенію къ усопшему святителю.

Въ письмѣ своемъ Вы упоминаете между прочимъ, что не сдѣлали еще распоряженія относительно приношенія на пользу церкви ввѣренной мнѣ епархіи. Теперь, вѣроятно, Вы уже исполнили свое обѣщаніе, но я покорнѣйше просилъ бы Васъ, при удобномъ случаѣ, сообщать всѣмъ, болѣе къ Вамъ близкимъ, достопочтеннымъ Настоятелямъ

1867 г. Церквей, которые также обѣщали сдѣлать приношеніе, но до сихъ поръ не исполнили сего, чтобы они благоволили поспѣшить исполненіемъ своего обѣщанія. Мнѣ хотѣлось бы съ новаго года начать уже распредѣленіе по церквамъ собранныхъ мною въ Москвѣ приношеній. Притомъ о всѣхъ приношеніяхъ я почитаю долгомъ довести до свѣдѣнія Св. Синода въ Епархіальномъ годичномъ Отчетѣ, который долженъ быть представленъ въ началѣ года“.

Предсѣдатель Новогрудскаго Мироваго Съѣзда (Минской губ.) Леонидъ Александр. Спичаковъ, препровождая ко мнѣ составленный имъ „Проекты Устава Срединнаго Русско-Православнаго Общества“, просилъ меня сдѣлать на этотъ проектъ свои замѣчанія; при чемъ писалъ мнѣ отъ 6-го Октября:

„Въ Маѣ мѣсяцѣ, въ бытность въ Москвѣ, я имѣлъ счастье быть у Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, и въ довольно продолжительной бесѣдѣ изложилъ нѣкоторыя черты настоящаго положенія Церкви Православной въ Западномъ краѣ: а въ заключеніи всего высказала мысль о необходимости связать будущую судьбу Западнаго края въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи съ Центральною Россією посредствомъ Особаго Общества, которое соединило бы всѣхъ разрозненныхъ дѣятелей на пользу церкви православной въ одинъ общій союзъ и направило ихъ труды къ достиженію одинаково понятыхъ цѣлей.“

Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, отклоняя отъ себя всѣ хлопоты по учрежденію этого общества, изволилъ высказать мнѣ свой взглядъ, что учрежденіе такого общества встрѣтитъ много затрудненій въ Петербургѣ, обойти которыя можно только не иначе, какъ чрезъ Особъ Императорскаго Дома.

Имѣя доступъ къ одному изъ малыхъ дворовъ Императорской фамиліи, я подготовилъ уже путь какъ провести мысль объ учрежденіи этого общества въ высшія правительственныя сферы. Сверхъ того я встрѣтилъ полное сочувствіе къ моей мысли со стороны Епископовъ Леониды ¹⁾ и Игнатія ²⁾, Священнаго Архимандрита Троицкой Сергіевой

¹⁾ Дмитровскаго.

²⁾ Можайскаго.

Лавры Антонія ¹⁾), нѣсколькихъ редакторовъ Московскихъ 1867 г
журналовъ и другихъ лицъ въ средѣ Московскаго дворян-
скаго и купеческаго общества. Изложивъ достаточно под-
робно теперь мысль мою въ прилагаемомъ при семъ про-
ектѣ Устава, я имѣю честь препроводить его къ Вашему
Преосвященству, прося обратить на него вниманіе и сдѣ-
лать въ немъ тѣ исправленія, которыя Вы изволите найти
нужными, для того, чтобы дать этому уставу стройность и
цѣльность, особенно по отношенію къ западному краю, безъ
которыхъ не могутъ осуществиться на дѣлѣ проэктирован-
ныя въ Уставѣ мысли.

Въ составленіи этого проекта, я руководствовался прежде
всего тѣмъ, чтобы осторожно обойти всѣ тѣ вопросы, пря-
мой намекъ на которые могъ бы представить затрудненія въ
тѣхъ правительственныхъ инстанціяхъ, черезъ которыя онъ
долженъ будетъ пройти прежде утвержденія; во вторыхъ, я
старался оградить общество отъ вторженія тѣхъ свободныхъ
воззрѣній на Церковь, которыя такъ легко воспринимаются
людьми мало проникнутыми духомъ истинной вѣры Правос-
славной. Обходя эти опасныя для дѣла препятствія, я дол-
женъ былъ по неволѣ придать особую организацію управ-
ленію Общества, сдѣлавъ различіе въ правахъ Членовъ
опаго. Это отступленіе отъ равноправности всѣхъ Членовъ
Общества можетъ съ перваго взгляда напоминать собою ор-
ганизациіи религіозныхъ обществъ Западной Церкви, но
едва ли въ этомъ можетъ быть опасность, потому что цѣли,
съ которыми допустилась такая организація въ Западной
Церкви, неприменимы къ началамъ нашей Святой Правос-
славной Церкви.

Увѣренность въ глубокомъ сочувствіи Вашемъ, Архипа-
стырь, ко всѣмъ предметамъ Церкви и вѣры Православной,
дала мнѣ смѣлость изложить Вамъ планъ образованія Сре-
днннаго Русско-Православнаго Общества.

Я остаюсь въ той надеждѣ, что Ваше Преосвященство не
откажете въ своемъ благословеніи и полномъ опыта совѣтъ
начинающему соединяться кружку русскихъ людей, кото-
рые избираютъ своимъ знаменемъ отселѣ наслѣдіе предковъ
нашихъ—Святую Православную вѣру, къ сожалѣнію, столь

¹⁾ Неразъ вышеупомянутаго.

1867 г. долго стоявшую едва ли не на второмъ планѣ нашей Государственной, общественной и даже частной жизни“.

Постоянно занятый своими собственными епархіальными дѣлами, я не имѣлъ довольно свободнаго времени для занятій постороннихъ. Поэтому я поручилъ разсмотрѣть присланный мнѣ проектъ Инспектору Семинаріи Іеромонаху Александру ¹⁾ и сдѣлать о немъ надлежащій отзывъ. И вотъ какой отзывъ о семъ проектѣ представилъ мнѣ о. Александръ:

„Проектъ Устава Срединнаго Русско-Православнаго Общества изложенъ весьма неясно. Тѣмъ не менѣе, сводя между собою различные параграфы этого устава и руководствуясь поясненіями препроводительнаго письма, можно составить себѣ слѣдующее воззрѣніе на сущность дѣла.

Настоящее положеніе Церкви православной въ западно-русскомъ краѣ таково, что приводитъ къ мысли о необходимости связать будущую судьбу этого края въ религиозномъ и нравственномъ отношеніи съ центральною Россіею посредствомъ особаго Общества. Эта связь будущей судьбы западнаго края съ центральною Россіею будетъ достаточно скрѣплена, когда проектируемое Общество соединитъ всѣхъ разрозненныхъ дѣятелей на пользу церкви православной въ одинъ общій союзъ и направитъ ихъ труды къ достиженію одинаково повятыхъ цѣлей. Это не означаетъ впрочемъ того, чтобы проектируемое Общество намѣрено было сложиться изъ дѣятелей на пользу Православной церкви, какъ живущихъ въ центральной Россіи, такъ и трудящихся въ западномъ краѣ; совсѣмъ не то имѣется въ виду, чтобы упомянутые дѣятели, до сихъ поръ дѣйствующіе разрозненно, а потому малоуспѣшно, соединившись въ одинъ общій союзъ, т. е., составивъ Общество, этимъ самымъ образовали изъ себя силу, могущую связать будущую судьбу западно-русскаго края въ религиозномъ и нравственномъ отношеніи съ центральною Россіею. По мысли проекта Устава Срединнаго Общества, дѣло устроится гораздо проще, именно, слѣдующимъ образомъ: для блага Православной Церкви должно постѣдовать соединеніе разрозненно дѣйствующихъ доселѣ на пользу Православія дѣятелей въ одинъ общій союзъ; но

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемому.

соединеніе это состоитъ не въ смыслѣ добровольнаго общаго союза, а будетъ имѣть характеръ нѣкоего подчиненія упомянутыхъ дѣятелей проектируемому Обществу. Проектъ устава не поясняетъ, какимъ образомъ, т. е., въ силу какаго нравственнаго ли, гражданскаго ли или церковнаго закона произойдетъ это подчиненіе (соединеніе тожь) дѣятелей Обществу, но даетъ понять, что такового подчиненія (соединенія) надобно желать въ виду тѣхъ великихъ задачъ, какія намѣрено осуществить Общество, и которыхъ не въ силахъ совершить дѣятели—каждый порознь, ни даже коллективныя единицы этихъ дѣятелей, каковы: Братства и Миссіонерскія Общества. Одною изъ такихъ великихъ задачъ или, по выраженію проекта устава, одною изъ таковыхъ одинаково понятыхъ цѣлей, въ настоящее время, представляется водвореніе Православія въ Западно-рускомъ краѣ; но эта цѣль временная, такъ сказать переходная, и ее могутъ вскорѣ смѣнить другія задачи. Для большей ясности дѣла здѣсь же необходимо замѣтить, что, по всей вѣроятности, подъ именемъ дѣятелей на пользу Православія проектъ устава разумѣетъ не столько православныхъ христіанъ, искренно приверженныхъ къ церкви и, слѣдовательно, такъ или иначе трудящихся на ея пользу, сколько все то, чѣмъ обыкновенно обнаруживаетъ себя благочестивое чувство христіанъ, т. е., различныя, въ общей своей сложности весьма значительныя, матеріальныя приношенія на пользу святыхъ Храмовъ Божіихъ, на Богоугодныя учрежденія, предпріятія и т. под. Безспорно заманчива и въ высшей степени увлекательна мысль овладѣть этою великою нравственною и матеріальною силою, имѣть возможность руководить ее, направляя къ достиженію равно великихъ цѣлей! И вотъ проектируемое Общество принимаетъ на себя эту миссію.

Вотъ сущность основоположеній проектируемаго Средняго Общества, противъ которыхъ можно сдѣлать немало весьма серьезныхъ возраженій.

1) Проектируемое Общество не имѣетъ предъ собою ясно сознанной и точно опредѣленной какой либо одной цѣли. Содѣйствіе успѣхамъ Православія въ Западномъ краѣ, охраненіе чистоты Православія, скрѣпленіе союза западнаго края въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи съ централь-

1867 г. пою Россію—суть цѣли, во первыхъ, временныя, какъ это видно изъ §§ Устава: 4, 54 и 55, а во вторыхъ, слишкомъ общія и многообъемлющія, допускающія возможность неправильныхъ истолкованій и еще болѣе неправильные и ошибочные способы осуществленія. Самъ составитель проекта устава раздѣляетъ подобныя опасенія (препроводительное письмо 3 стр.).

2) Общество намѣревается соединить вокругъ себя всѣхъ трудящихся на пользу церкви, всѣхъ усердствующихъ къ ней, всѣ миссіонерскія Общества и Братства, выражаетъ готовность стать во главѣ этихъ дѣятелей на пользу Православія, чтобы направить ихъ труды къ достиженію одинаково понятыхъ цѣлей. Осуществима ли эта мысль безъ нарушенія правъ, уже дарованныхъ миссіонерскимъ обществамъ и братствамъ?

3) Общество принимаетъ на себя заботу ходатайствовать по дѣламъ Церкви въ западномъ краѣ предъ Высочайшею властію, въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ высшихъ гражданскихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Не будетъ ли это излишне, такъ какъ церковь Православная въ западномъ краѣ имѣетъ по своимъ дѣламъ ходатаевъ въ лицѣ мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ и начальниковъ губерній.

4) Общество испрашиваетъ себѣ право—„представлять свои собственныя предположенія по дѣламъ западно-русской церкви и ходатайствовать объ утвержденіи ихъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ и другими правительственными учрежденіями и лицами“ (§ 3). Трудно допустить, чтобы такое важное право могло быть даровано Среднему Обществу, въ которомъ, какъ и во всякомъ вообще свободно слагающемся обществѣ, личный составъ членовъ, болѣею частію, зависитъ отъ различныхъ случайностей.

5) Среднее Общество предполагаетъ воздвигать образцовые храмы, издавать полезныя сочиненія для народа, оказывать матеріальную поддержку дѣтелямъ въ западномъ краѣ и т. под. Для осуществленія такихъ громадныхъ предпріятій необходимы сотни тысячъ. Откуда общество найдетъ получить ихъ? Вѣрить ли оно само въ возможность осуществленія хоть десятой доли того, что обѣщаетъ? а если не вѣрить, то чего же оно собственно желаетъ?—Достаточно и этихъ немногихъ замѣчаній, что бы видѣть, что проектъ

устава Средняаго общества не представляетъ никакихъ ручательствъ за возможность своего осуществленія“ 1867 г.

Отзывъ этотъ, въ сокращенномъ впрочемъ видѣ, я препроводилъ къ г. Спичакову 12-го декабря, и онъ едва ли остался имъ доволенъ, тѣмъ болѣе, что другіе преосвященные отозвались о его проэктѣ въ болѣе благопріятномъ смыслѣ. Такъ преосвящ. Платонъ, Новочеркасскій Архіепископъ ¹⁾, отнесся, какъ писали ²⁾, съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ къ мысли объ учрежденіи общества, но только лишь посовѣтовалъ дать этому обществу иное названіе, именно, „Общество ревнителей православія“.

Подъ этимъ названіемъ, съ прибавленіемъ только слова: „и благотворителей“, и было впоследствии открыто Общество въ Вильнѣ. Но уставъ этого общества, рассмотрѣнный Св. Синодомъ и 26-го марта 1869 г. утвержденный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, явился въ печати далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ первоначально составленъ былъ (Спичаковымъ и былъ представляемъ мнѣ ³⁾).

1869 г. апрѣля 23 д. Общество ревнителей Православія и благотворителей въ Сѣверо-Западномъ Краѣ было открыто, но только лишь 14-го сентября того же года оно имѣло первое общее собраніе членовъ. Въ этомъ торжественномъ собраніи, въ присутствіи Литовскаго архіепископа ⁴⁾, произведены были выборы въ члены совѣта и между 10-ю избранными лицами, къ удивленію, не оказалось имени г. Спичакова, главнаго виновника и дѣятеля при образованіи Общества. Это, какъ слышно было, очень опечалило его, и онъ едва ли тотчасъ же не оставилъ это Общество.

15-го числа, извѣстный авторъ многихъ церковно-историческаго содержанія графъ Мих. Влад. Толстой ⁵⁾, препровождая ко мнѣ экземпляръ 3-й книги своихъ „Разказовъ изъ Истории Русской Церкви“, писалъ мнѣ:

¹⁾ Неразъ вышеупомянутый.

²⁾ См. брошюру: Объ открытіи Совѣта Общества ревнителей православія и благотворителей въ Сѣверо-Западномъ краѣ 14-го сент. 1869 г. въ г. Вильнѣ, стр. 11.

³⁾ Уставъ этотъ напечатанъ въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1869 г. № 9, и отдѣльно. Спб. 1869.

⁴⁾ Макарія Булгакова. † митр. Московскимъ 9 іюня 1882 г.

⁵⁾ † 23 января 1896 г.

1867 г. „Прилагаю экземпляръ третьей книги моихъ „Разсказовъ изъ Исторіи Русской Церкви“, покорнѣйше прошу ваше преосвященство принять его на память объ авторѣ, глубоко чтущемъ васъ и искренно вамъ преданномъ. Тутъ же вложена и 2-я книга, не дошедшая до васъ прошедшею весною.

Глубокою скорбію поразила всѣхъ насъ кончина нашего великаго и приснопамятнаго Святителя. Для меня особенно прискорбно было то, что я не могъ отдать послѣдняго долга почившему, какъ бы желалъ. Въ самый день выноса тѣла въ Чудовъ монастырь я занемогъ и пролежалъ двѣ недѣли: не былъ ни при отпѣваніи, ни при погребеніи тѣла въ Лавръ.

Не знаемъ, кто будетъ преемникомъ почившаго о Господѣ старца. Я спрашивалъ объ этомъ оберъ-прокурора Св. Синода ¹⁾, посѣтившаго меня во время болѣзни, но онъ отозвался незнаемъ. Впрочемъ весьма хвалилъ преосвящ. Дмитрія Херсонскаго ²⁾ и Антонія Казанскаго ³⁾. Не одинъ ли изъ нихъ?“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ графу отъ 19-го числа:

„Спѣшу принести вашему сіятельству искреннюю благодарность за вашъ пріятный для меня даръ. Усердно желаю, чтобы Господь помогъ вамъ довершить начатый вами столь полезный трудъ, во славу его пресвятаго имени и въ назиданіе чадъ православной церкви.

Скорбь Москвы о лишеніи великаго ея архипастыря есть скорбь не только цѣлой Россіи, но и всего Православнаго Востока“.

Я былъ, можно сказать, свидѣтелемъ зарожденія „Разсказовъ изъ Исторіи Русской Церкви“ Графа М. В. Толстаго. Въ 1860—1861 г. напечатаны были въ Москвѣ даровитою писательницею Г-жею Бахметевой „Избранныя Житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству Четинхъ-Миней, по мѣсяцамъ, въ 12-ти книжкахъ“. Сочиненіе это подало Графу мысль составить и напечатать въ такомъ же родѣ Житія собственно Русскихъ Святыхъ. Разъ лѣтомъ, — это было, кажется, въ 1863 или 64 г.,—я пріѣзжаю утромъ къ

¹⁾ Графа Д. А. Толстаго.

²⁾ Муретова, неразъ вышеупоминаемаго.

³⁾ Амфитеатрова, неразъ вышеупоминаемаго.

Графу Толстому, который въ это время жилъ въ собственномъ домѣ за Прѣсенскими прудами, и между разговорами онъ сообщилъ мнѣ, что онъ началъ писать Разказы о Русскихъ святыхъ по примѣру „Избранныхъ житій святыхъ“ Бахметевой. Разказы эти, начиная съ св. Владимира, писатель-Графъ началъ помѣщать съ 1865 г. въ Душеполезномъ Чтеніи и довелъ ихъ до XVIII столѣтія. Разказы очень обстоятельные и написаны легкимъ и пріятнымъ языкомъ ¹⁾.

17-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга (разумеется, чужою рукою) извѣстный путешественникъ по Востоку, *слѣпецъ* Гр. Нв. Ширяевъ ²⁾, прося моего содѣйствія къ распространенію по церквамъ Полоцкой епархіи составленной А. С. Князевымъ, а имъ изящно изданной, книги, подъ заглавіемъ: Проповѣдническіе подвиги Апостоловъ Славянъ свв. Кирилла и Методія, Спб. 1866 г., въ 4 д.

Такъ какъ назначенная за эту книгу цѣна 3 руб. была не по средствамъ бѣдныхъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи, то я не призналъ возможнымъ удовлетворить просьбу издателя—слѣпца, ревнителя духовнаго просвѣщенія.

Слѣпецъ Ширяевъ былъ лично мнѣ извѣстенъ. Однажды при мнѣ, когда я былъ Синодальнымъ Ризничимъ, онъ явился къ покойному Митрополиту Филарету и вручилъ письмо отъ Новгородскаго Митрополита Никанора ³⁾. Владыка, прочитавъ письмо, обратился къ иконѣ, и довольно громко произнесъ: „Благодарю Тебя, Господи, что Ты обращаешь ко мнѣ сердце Первостоятеля Русской церкви.“

Вѣроятно, не безъ особенной цѣли произнесены были въ слухъ эти слова. Затѣмъ, сказавъ Ширяеву нѣсколько словъ, Владыка отпустилъ его, а я остался.

Того же 17-го числа писала мнѣ изъ Москвы Н. П. Кирѣвская:

„До сей минуты я не могла собрать силъ написать къ Вамъ, а жаждала душою имѣть слово утѣшенія отъ Васъ. Владыко Святый! Ваше долгое молчаніе печалитъ меня; не

¹⁾ Ср. обстоятельный некрологъ Графа Толстаго составленный проф. Н. Н. Корсунскимъ, и рѣчи при погребеніи въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1896, т. I, стр. 452—484.

²⁾ † 4 Мая 1875 г.

³⁾ Клементьевскаго, неразъ вышеупоминаемаго.

1867 г. понимаю причины, по которой лишаюсь утѣшенія Вашей любезной для меня бесѣды?!

Искренно-истинная моя преданность Вамъ не подлежитъ измѣненію, ни уменьшенію, она Вамъ твердо доказана и основана *бѣ на камени*. Усердно прошу Васъ сохранить и Ваше ко мнѣ расположеніе духовно-дружественное,—я имъ дорожу сердечно,—и теперь, въ грустную эпоху общаго нашего несчастнаго сиротства: единодушные, единомысленные и истинно чтившіе и любившіе Отца-Благодѣтеля, въ Бозѣ почившаго Владыку Митрополита Филарета, должны быть еще ближе другъ къ другу, связуясь чувствомъ любви къ почившему.

Господь привелъ мнѣ быть близкой къ Великому Святому Старцу въ продолженіи 28-ми лѣтъ, а 1842 г., по кончинѣ старца нашего, о. Филарета Новоспасскаго ¹⁾, Владыка Митрополитъ не отказалъ принять меня недостойную подѣ свое руководство духовное и быть моимъ Старцемъ. Мое сиротство настоящее—горчайшее; никто и никогда не уменьшитъ глубокой горести—вѣчной разлуки съ Отцемъ-Благодѣтелемъ моимъ.

Но должна благодарить милосердаго Бога, что имѣла счастье быть у Владыки 16-го Ноября и это случилось вотъ почему: я была 9 числа у Владыки и, кажется, простудилась и пришлось проболѣть нѣсколько дней. Въ среду, ночью на 16-е Ноября, я сильно разнемоглась и всю ночь не могла заснуть, чувствуя въ мозгу боль нестерпимую. Наконецъ, измученная страданіемъ, постѣ благовѣста къ утрени, начала задремывать, и вижу, что я у Владыки Митрополита, гдѣ оканчивается служеніе утрени. Владыка беретъ меня за руку и вводитъ въ свою спальню, въ которой диванъ отъ его кровати раздѣленъ ширмами, и говоритъ: успокойтесь, вотъ на диванъ ложитесь..... Я прошу Его благословить меня говоря, что ужасно мучительна боль въ головѣ. Владыка накладываетъ обѣ руки свои мнѣ на голову, благословляетъ и, указывая на диванъ, на которомъ вижу мои двѣ подушки, опять говоритъ: успокойтесь, лягте. Я легла по слову Владыки, а Онъ пошелъ за ширмы и, слышу, легъ на свою кровать. Мысль, что мнѣ неприлично ле-

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 283.

жать тогда, когда легъ отдыхать Владыка, боролась съ мыслью, 1867 г. что по Его св. благословенію я легла. Но опять мысль, какъ бы не было непріятности отъ этого Владыкѣ, заставила меня встать и идти за ширмы къ постели Владыки. Онъ лежалъ на правомъ боку и милостиво спросилъ: что Васъ беспокоитъ? Я отвѣтила: благословите меня пойдти, Владыко, и перекрестите меня. Владыка привсталъ, я стала предъ нимъ на колѣна. Онъ благословилъ меня, перекрестилъ и простился со мною. Я взяла одну изъ подушекъ и вышла изъ Его спальни; заутреня окончилась совѣмъ и монахъ въ кампавкѣ меня встрѣтилъ и очень сурово взглянулъ на меня, вышедшую изъ спальни Владыки. Мнѣ подумалось: хорошо, что я ушла, а то неловко бы было отъ переговоровъ. Пришла къ семьѣ и въ эту минуту ударъ колокола приходской церкви къ ранней литургіи разбудилъ меня.....

Радость, чувствуемую отъ этого сновидѣнія, я не могу выразить Вамъ, — и боль моя мучительная была исцѣлена благословеніемъ Владыки! Жажда видѣть Его и получить Его святое благословеніе на яву была непреодолимая, и я расположилась ѣхать ко Владыкѣ, въ обычный часъ въ 2½ по полудни. Это было 7-мь часовъ утра. Въ 9-ть часовъ мнѣ подумалось подѣлиться счастьемъ видѣть Владыку съ друзьями Мухановыми, ¹⁾ потому что онѣ были у него только одинъ разъ, на нѣсколько минутъ, т. е., по приѣздѣ Его изъ Лавры. Я написала къ нимъ мое предложеніе, онѣ съ радостію его приняли и мы поѣхали вмѣстѣ. Онѣ спрашивали меня, что по назначенію ли Владыки я ѣду сегодня. Я отвѣтила: нѣтъ. Ну такъ можетъ насъ и не примуть, Владыка не такъ здоровъ. Я утвердительно отвѣчала, что насъ примуть, что мы увидимъ Владыку. И дѣйствительно, не медля минуты, Владыка насъ милостиво принялъ, бесѣдовалъ много, пріятно и весело; давно не былъ таковъ Владыка. До двухъ разъ удерживалъ насъ и мы болѣе часа просидѣли у него. Неоднократно благословилъ меня, провожалъ, въ залѣ опять всѣхъ благословилъ, и, когда мы пошли, еще разъ благословилъ насъ вслѣдъ и поклонился намъ.

Я не могла при Мухановыхъ сказать Владыкѣ о сновидѣ-

1) Неразъ вышеупоминаемыми сестрами Е. А. и П. А.

1867 г. нік моемъ, но ясно видѣла изъ взгляда и улыбки его, что онъ знаетъ о исцѣленіи имъ меня. Трое сутокъ радость дивная обитала въ душѣ моей, а въ воскресенье, въ 4 часа пополудни, письменная вѣсть съ Троицкаго подворья поразила меня и всю семью мою горемъ, увеличивающимся день отъ дня болѣе и сильнѣе.

Здѣсь говорятъ много, ломать хотять много и многое и вырвалось слово: „наконецъ развязалъ мнѣ руки“. Это Об. Пр.! ¹⁾.

Мѣста покойнаго желаютъ и ищутъ многіе, бѣлое духовенство желаетъ для своихъ цѣлей Преосвящ. Димитрія ²⁾. Дивный человѣкъ, но не администраторъ, и потому все, что кому угодно, будетъ дѣяться... Говорять и о Преосвящ. Леонидѣ ³⁾; а желаютъ: Митрополита Арсенія ⁴⁾, который уже вѣроятно, и къ 40-му дню приѣдетъ, преосвящ. Нила ⁵⁾, у котораго золотые прінски, и проч. Кто бы ни былъ назначенъ, а и тѣни покойнаго въ немъ не будетъ. Зная духовность, твердость Православія преосвящ. Филовея ⁶⁾, нельзя не желать Его, но едва ли онъ согласится принять такое великое мѣсто, на которомъ придется ломка заповѣданной вселенскими соборами святыни. Простите, много уже сказала, истребите мое письмо, но сохраните мнѣ доброе Ваше отеческое чувство. Не оставьте меня и всѣхъ насъ Вашими святыми молитвами и святительскимъ благословеніемъ и примите выраженіе моего къ Вамъ уваженія, любви, преданности и готовности всегда къ услугамъ вашимъ.“

Въ отвѣтъ на это скорбное посланіе я писалъ отъ 23-го числа:

„Примите отъ меня и раздѣлите со всѣмъ вашимъ любезнымъ семействомъ, съ вашими чадами и внучатами, мое искреннее, сердечное поздравленіе съ великимъ и торжественнѣйшимъ Праздникомъ Рожденія Христа Спасителя. Всемирная радость, возсіявшая изъ Вифлеемскаго вертепа, коснувшись и Вашего сердца, да умѣритъ Вашу глубокую

¹⁾ Разумѣется оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Д. А. Толстой

²⁾ Херсонскаго, неразъ вышеупоминаемаго.

³⁾ Дмитровскомъ.

⁴⁾ Кіевскаго.

⁵⁾ Ярославскаго.

⁶⁾ Тверскаго.

скорбь о лишеніи великаго старца и общаго нашего отца и 1867 г
благодѣтеля!

Нечаянная вѣсть о кончинѣ Московскаго Святителя, достигшая до меня въ 10-ть часовъ вечера 19-го ноября, потрясла меня до глубины души. Три телеграммы съ этою роковою вѣстію, одна въ слѣдъ за другою, какъ три стрѣлы, пронзили мое сердце.... Но, когда я узналъ объ обстоятельствахъ блаженной кончины Святителя, я увидѣлъ здѣсь точное исполненіе моего давняго предчувствія, простиравшагося до убѣжденія. Не знаю, говорилъ ли я когда либо вамъ, но я многимъ рассказывалъ въ Москвѣ, что, еще въ бытность мою на должности Синодальнаго Ризничаго, я многократно видалъ во свѣ владыку митрополита умирающимъ среди служенія въ храмѣ. Поистинѣ дивная и блаженная кончина!...

По причинѣ отдаленности и по нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ, я не могъ предпринять вторичнаго путешествія въ Москву, чтобы воздать послѣдній долгъ сыновняго поклоненія Усопшему Рукоположителю моему и Отцу, но я почитаю себя счастливымъ и благодарю Господа, что онъ устроилъ мой путь въ Москву въ прошедшемъ августѣ. Я имѣлъ тогда утѣшеніе получить отъ милостиваго и мудраго юбиляра-архипастыря истинно—отеческое наставленіе и успокоеніе въ моихъ душевныхъ скорбяхъ.

Послѣдствія кончины Московскаго первосвятителя и для Москвы и для всей церкви неисчислимы и возбуждаютъ въ душахъ всѣхъ благомыслящихъ людей страшныя опасенія. Единственная надежда на милость и благодатную помощь Великаго Пастыреначальника Господа І. Христа.

Какъ будете въ сороковой день въ Лаврѣ, не забудьте вспоминать меня въ Вашихъ молитвахъ предъ св. мощами великаго угодника Сергія, и прошу Васъ къ Вашему поклоненію предъ свѣжею могиллою новаго молитвенника о насъ предъ престоломъ Божиимъ присоединить и за меня земное поклоненіе почившему въ Бозѣ Святителю. Все, чего требовать отъ меня долгъ признательности по отношенію къ усопшему рукоположителю и благодѣтелю моему, мною исполняется здѣсь неопустительно. Кромѣ того, по моему распоряженію, не только во всѣхъ церквахъ Полоцкой епархіи совершена заупокойная литургія о приснопамятномъ рабѣ

1867 г. Божиємъ, преосвящ. митроп. Филаретъ, но и внесено имя его въ синодики для вѣчнаго поминовенія.

Что скажу вамъ новаго о себѣ? Особеннаго ничего, кромѣ того, что съ недавняго времени началъ употреблять въ помощь естественнымъ очамъ искусственные глаза. Отъ постоянного чтенія и письма, безъ малѣйшаго развлеченія, зрѣніе мое до того начало ослабѣвать, что оказалась потребность въ очкахъ. Къ счастью моему, нашъ Витебскій окулистъ—нѣмецъ подобралъ мнѣ такія хорошія очки, что съ помощью ихъ мое зрѣніе совершенно возродилось, и я безъ особеннаго утомленія могу читать при огнѣ часовъ по пяти и по шести“.

18-го ч. писалъ мнѣ преосвященный Леонидъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 22-го ноября:

„Дружественное, въ первые дни скорби пришедшее отъ васъ слово, тронуло меня глубоко. Прежде нежели получить письмо ваше, я уже неоднократно вспоминалъ о вашихъ снахъ. Великій Отецъ нашъ тѣломъ такъ незамѣтно истекалъ, что я имѣлъ малодушіе страшиться смерти его внезапной, безъ всякаго ожиданія и приготовленія. Но Господь въ дальній этотъ путь не восхотѣлъ безъ Себя отнестись того, кто былъ всегда вселюбовно погруженъ въ страданія Христовы и изъ сея тайны почерпалъ свои силы.

Москва всецѣло объята была чувствомъ скорби: никогда не видала она такого многолюдства на улицахъ своихъ, никогда не былъ столь строенъ ходъ церковный, и едва ли когда либо, къ чему либо было такое сочувствіе и такое единодушіе во всѣхъ обществахъ, во всѣхъ домахъ. Дѣла овладѣли всѣмъ моимъ временемъ, кромѣ часовъ богослуженія и тѣхъ, въ которые по истомленію не могу работать. Ни къ прошедшему обратиться, ни въ лицо будущаго взглянуть некогда. Благодаренъ буду глубоко, если иногда долетать будетъ до меня ваше сердечное слово.

Простите и подкрѣпите молитвою вашу святою“.

19 ч. писала мнѣ изъ Москвы П. А. Муханова:

„Приносимъ вамъ наши поздравленія съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова и новымъ годомъ. А мы, увы! совсѣмъ оспротѣли, и пусто и грустно, по отшествіи праведнаго Филарета милостиваго. Однако сколь милостивъ къ намъ Господь Богъ, мы за два дня видѣли возлюблен-

наго, незабвеннаго святителя нашего, вмѣстѣ съ Наталіей Петровной Кирѣевской были у него, и часъ цѣлый бесѣдовали съ нимъ, и онъ казался менѣе слабъ, нежели во время своего юбилея. Нѣсколько разъ хотѣли встать, но владыка продолжалъ бесѣду, и что-то такое чрезмѣрно ясное и любвеобильное читалось во взорѣ его, что, возвращаясь домой, мы съ утѣшеніемъ замѣчали другъ другу, что, кажется, здоровье владыки нѣсколько опять укрѣпляется, и вотъ внезапно узнаемъ, что свѣтильникъ угасъ и мы всѣ остаемся во мракѣ и сѣни смертной, а онъ, вѣроятно, получаетъ вѣнецъ труженической и подвижнической своей жизни. Кто будетъ его преемникомъ, еще неизвѣстно;—кто бъ ни былъ, а все не онъ! Троицкое подворье опустѣло, но притекаютъ всѣ съ молитвою и упованіемъ къ мѣсту, гдѣ покоится тѣло Бѣго, столь долго бывшее храминою Духа Святаго.“

На письмо я отвѣчалъ 30 числа:

„Взаимно приношу и Вамъ мое усерднѣйшее поздравленіе съ преходящимъ великимъ праздникомъ Христовымъ и съ наступающимъ новымъ годомъ. Господь времени и Царь вѣковъ да продлитъ къ Вамъ и во грядущемъ лѣтѣ свои великія милости.“

Нечаянная вѣсть о внезапной кончинѣ великаго Святителя Московскаго поразила меня до глубины души. Но среди этой глубокой скорби я дѣйствительно находилъ утѣшеніе въ томъ, что имѣлъ счастье, въ минувшемъ Августѣ, видѣть почившаго въ Бозѣ Рукоположителя и Благодѣтеля моего и получить отъ него отеческое наставленіе и утѣшеніе.—А время идетъ своимъ чередомъ: вотъ уже миновать и сороковый день по кончинѣ незабвеннаго Архипастыря. Теперь, вѣроятно, скоро уже послѣдуетъ и назначеніе преемника усопшему Святителю. Кто-то будетъ? Вопросъ великой важности!..“

Въ письмѣ отъ 20-го числа изливала предо мною свою скорбь о кончинѣ великаго Московскаго Святителя (Сосимовская Старица-Игуменія Вѣра ¹⁾). Она писала мнѣ:

„Теперь наступаетъ великій праздникъ Рождества Христова и потомъ новый годъ. Вотъ я и осмѣлилась при-

¹⁾ Ср. о ней письмо Преосв. Леонида, еп. Дмитровскаго, къ преосв. Саввѣ, выше, стр. 398.

нести Вамъ отъ всей души моеи и отъ всей обители усерднѣйшее поздравленіе, съ усерднѣйшимъ желаніемъ Вамъ здоровья и долголѣтія. Въ эти торжественные дни Святая Церковь святыми гимнами своими призываетъ и небо и землю радоваться. Но, милостивый и любвеобильный Владыко, посудите сами, можно ли радоваться намъ осиротѣлымъ?! Угасъ Свѣтильникъ нашъ, закатилось наше свѣтлое и теплое солнышко! Лишились мы милосердаго Отца и Покровителя Нашего! Съ помощію Божіею я успѣла пріѣхать къ обѣднѣ, послѣ которой совершенно было отпѣваніе почившаго: послѣ онаго, за ужасною тѣснотою, едва, едва я могла прикоснуться, поцѣловать святую ручку Святаго Владыки, но какъ я обрадовалась, узнавши, что по окончаніи погребенія гробъ его не закрыли, и что днемъ и ночью допускають всѣхъ. Въ два часа по полуночи я съ Магдалиною и съ келейницею пріѣхали въ Чудовъ и въ церкви, хоть и много было народа и входящаго и выходящаго, было просторно и свободно. У Владыки только лицо было покрыто воздухомъ, а ручки и весь лежалъ въ гробѣ открытъ. Іеромонахъ читалъ Евангеліе, четыре діакона въ черныхъ стихаряхъ стояли надъ гробомъ съ рипидами, народъ во множествѣ ставилъ свѣчи къ гробу, точно какъ къ мощамъ ставятъ, нѣкоторые служили панихиды и мы удостоились сіе исполнить. До 5-ти часовъ мы пробыли у гроба Нашего Отца и Покровителя и ни одинъ разъ прикладывались къ обѣмъ ручкамъ его, и простились съ нимъ съ горячими слезами: ибо въ 5-ть часовъ заблаговѣстили къ ранней обѣднѣ, и хлынуло множество народа и ждали прибытія духовенства и мы успѣшили уѣхать отъ тѣсноты. Три часа у гроба Владыки намъ показались за три минуты. И горько простились съ Нимъ до вѣчности. Последній же разъ я была у него 18-го Октября. Милостиво принималъ меня, отечески занимался со мною, и сборную книгу, по Его резолюціи, выдали намъ изъ Консисторіи, въ коей онъ на началъ своею рукою подписалъ 30 руб. Въ обители нашей глубокое уныніе; ежедневныя заупокойныя обѣдни, постѣ которыхъ ежедневныя панихиды; до сихъ поръ сильная печаль наполняетъ мою грѣшную душу“.

Того же 20-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„О преемникѣ Владыки ничего еще нѣтъ опредѣленнаго. 1867 г. Весьма прискорбно и обидно какъ для чести преставившагося, такъ и для самыхъ правъ гражданства, и небезопасно для многихъ бывшихъ въ интимныхъ отношеніяхъ къ Первосвятителю и открывавшихъ ему свои воззрѣнія и чувствованія то, что, по распоряженію Св. Синода, всѣ бумаги Владыки велѣно взять и прислать въ С.-Петербургъ на имя Оберъ-Прокурора. Въ слѣдствіе сего забрано все, что на бумагѣ найдено, вся переписка, всѣ доскуточки, и то, что не слѣдовало бы отнюдь знать экзотерикамъ ¹⁾, попасть, именно, въ руки человѣка, Вамъ извѣстнаго ²⁾.“

27-го числа писалъ мнѣ изъ Троицкой Лавры профессоръ Московскоіи Д. Академіи С. К. Смирновъ:

„Истекающій годъ былъ роковой для Церкви русской и вселенской!. Грустное слово: „Митрополита Филарета не стало“ долго еще будетъ оглашать слухъ сыновъ Православной Церкви! Не пройти скоро этой глубокой скорби, всѣхъ поразившей. Вся Россія такъ свыклась съ этимъ великимъ именемъ, что оно пребудетъ во вѣкъ незабвенно.

Ваше Преосвященство болѣе другихъ были счастливы, какъ будто по благодатному внушенію возымѣвъ неодолимое желаніе насладиться бесѣдою съ великимъ Святителемъ; бесѣда была неоднократная, продолжительная и оторваться Вамъ отъ нея не хотѣлось, какъ будто по тайному предчувствію, что бесѣда эта послѣдняя. Извѣстна Ваша глубочайшая преданность Вашему Отцу, можно быть увѣреннымъ, что и скорбь Ваша о разлукѣ съ нимъ глубока и сильна. Да даруетъ Вамъ Господь найти облегченіе скорби во благодати молитвы!“

Казначей Московскаго Высокопетровскаго монастыря, Иеромонахъ Іосифъ письмомъ отъ 28 числа извѣщаль меня, что Редакторъ „Русскаго Архива“, П. И. Бартенева ³⁾, желаетъ пожертвовать для церкви Полоцкой епархіи 100 экземпляровъ издаваемаго имъ журнала за 1867 г.—Вскорѣ затѣмъ дѣйствительно я получилъ отъ Г. Бартенева означенное ко-

1) Т. е. постороннимъ—греческое ἕξω—вънѣ, ἐξώτερος—вънѣшній.

2) Разумѣется Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, графъ Д. А. Толстой.

3) См. о немъ выше стр. 81 и прим. 4.

1867 г. личество экземпляровъ Рус. Архива. Выразивъ жертвователю усердную благодарность, я распредѣлилъ большую часть экземпляровъ по церковнымъ библіотекамъ, по экземпляру или по два роздалъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній, а нѣсколько экземпляровъ оставилъ у себя для подарковъ.
